

Чурупумулладж Джинарадхадаса

ПИСЬМА УЧИТЕЛЕЙ МУДРОСТИ, Первая серия
Переписанные и упорядоченные Ч. Джинарадждаса

Письмо 1
МАХА-ЧОХАНА

А.П. Синнетту

Письмо Маха-Чохана, также известное как Письмо великого Учителя, появилось в печати в качестве Приложения II в «Письмах Махатм А. П. Синнетту», 4-м хронологическом издании. Оно также было опубликовано как Письмо № 1 в «Письмах Учителей мудрости», 1881–1888 гг. Это письмо, составленное примерно в 1881 году, представляет собой краткое изложение Махатмой К.Х. беседы с Маха-Чоханом в отношении некоторых аргументов А. П. Синнетта и А. О. Хьюма относительно реформирования природы Теософского общества.

Это письмо считается самым важным письмом, полученным от Махатм, поскольку оно содержит взгляды Маха-Чохана на Теософское общество. Оригинал письма был недоступен в течение многих лет, и теософы полагались на его копии, сделанные некоторыми людьми.

Изображения оригинала были предоставлены частной архивной коллекцией, также сохранились копии, сделанные почерком Синнетта.

(Строго) (лично) и (конфиденциально)

Несколько веских причин, приведённых Махатмой К.Х. [от Чохана], почему Т.О. должно быть Братством человечества.

Учение, которое мы проповедуем, является единственно верным, и подкрепленное доказательствами, которые мы готовы предоставить, должно, в конечном счёте, восторжествовать, как и всякая другая истина. Тем не менее, абсолютно необходимо постепенно прививать его, укрепляя его теории (неопровержимые факты для тех, кто знает) вместе с непосредственными выводами, основанными на доказательствах современной точной науки.

Вот почему полковника Г.С.О., который трудится только для того, чтобы возродить буддизм, можно считать тем, кто трудится на истинном пути теософии, гораздо больше, чем любой другой человек, избравший своей целью удовлетворение своих пылких стремлений к оккультному знанию.

Буддизм, лишённый суеверий, является вечной истиной, и тот, кто прилагает усилия ради истины, прилагает усилия ради теософии, божественной мудрости, являющейся синонимом истины.

Чтобы наши доктрины оказали практическое воздействие на так называемый моральный кодекс или такие понятия, как правдивость, чистота, самопожертвование, милосердие и т. д., мы должны распространять теософское учение.

Истинного теософа отличает не упорное достижение личной цели в виде нирваны (кульминации всех знаний и абсолютной мудрости), являющейся, в конечном счёте, лишь возвышенным и блистательным *эгоизмом*, а самоотверженный поиск наилучших средств, чтобы вывести на правильный путь своего ближнего, и чтобы как можно больше собратьев могли извлечь из этого пользу.

Разумная часть человечества, по-видимому, быстро делится на два класса, один из которых бессознательно готовится к длительным периодам временного уничтожения или состоянию неосознанности из-за преднамеренного отказа от своего разума, заключив его в узкую колею фанатизма и суеверия; этот процесс не может не привести к полной деформации разумного начала; другой же класс безудержно потворствует своим животным склонностям с намеренным стремлением просто *подчиниться* полному уничтожению в случае неудачи или тысячелетиям деградации после физического распада.

Эти «разумные классы», оказывающие влияние на невежественные массы, которых они привлекают и которые считают их благородными и достойными примерами для подражания, унижают и морально разлагают тех, кого они должны защищать и направлять. Между унижительным суеверием и ещё более унижительным жестоким материализмом, для белого голубя истины едва ли найдётся место, где бы он мог дать покой своим усталым нежеланным лапкам.

Пришло время теософии выйти на арену. Сыновья теософов, скорее всего, в свою очередь станут теософами, чем кем-либо ещё. Ни один посланник истины, ни один пророк при жизни никогда не достигал полной победы, даже Будда. Теософское общество было выбрано в качестве краеугольного камня или фундамента будущей религии человечества.

Чтобы достичь поставленной цели, было решено прибегнуть к более мудрому и особенно более доброжелательному смешению высшего и низшего, альфы и омеги общества. Белая раса должна быть первой, кто протянул бы руку братства темнокожим народам, чтобы назвать братом бедного презираемого «негра». Эта перспектива не всем улыбается, но тот не теософ, кто возражает против этого принципа.

Ввиду постоянно растущего торжества свободомыслия и свободы и в то же время злоупотребления ими (всемирное царство сатаны, как бы назвал это Элифас Леви), как ещё удержат воинственный природный инстинкт человека от причинения неслыханной доселе жестокости и чудовищности, тирании, несправедливости и т. д., кроме как посредством успокоительного воздействия братства и практического применения эзотерических учений Будды?

Ведь всем известно, что полное освобождение от власти единой всепроникающей силы или закона, называемого Богом священниками (Буддой, божественной мудростью, просветлением или теософией философами всех эпох) также означает освобождение от человеческого закона. Будучи свободными от оков и избавленными от мёртвого груза догматических толкований, личных имён, антропоморфных понятий и наёмных священников, фундаментальные доктрины всех религий окажутся тождественными в эзотерическом смысле.

И тогда обнаружится, что Осирис, Кришна, Будда, Христос являются лишь разными именами одного и того же царского пути к окончательному блаженству или нирване.

Мистическое христианство, то есть такое христианство, которое учит искуплению *себя* через свой собственный седьмой принцип (освобождённый пара-Атма (авгэйд), называемый одними Христом, а другими Буддой, и эквивалентный возрождению или перерождению в духе), будет признано такой же истиной, что и нирвана мистического буддизма. Все мы должны избавляться от нашего эго, иллюзорного видимого «я», чтобы осознать своё истинное «Я» в трансцендентальной божественной жизни.

И если мы не хотим быть эгоистами, мы должны стремиться к тому, чтобы другие люди познали эту истину, осознали реальность трансцендентного Я, Будды, Христа или Бога любого проповедника.

Вот почему даже экзотерический буддизм является верным путём, ведущим людей к одной эзотерической истине. В мире, каким мы видим его сейчас, будь то христианском, мусульманском или языческом, справедливость игнорируют, а честь и милосердие исчезают без следа.

Одним словом, видя, что главные цели Т.О. неверно истолкованы теми, кто больше всего желает служить нам лично, как мы можем иметь дело с остальным человечеством, и с этой напастью, известной как «борьба за жизнь», которая является реальным и самым плодовитым родителем большинства бед, скорбей и всех преступлений?

Почему эта борьба стала почти универсальной схемой во вселенной? Мы отвечаем, потому что ни одна религия, за исключением буддизма, до сих пор не научила практическому презрению к этой земной жизни, в то время как все они всегда, с одним единственным исключением, внушали величайший страх перед смертью с помощью своего ада и проклятий.

Поэтому мы находим, что борьба за жизнь наиболее жёстко ведётся в христианских странах с преобладанием в Европе и Америке. Она слабее в языческих странах и почти неизвестна среди буддийского населения.

(В Китае во время голода там, где простонародье наиболее невежественно относительно какой-либо религии, было отмечено, что матери, пожиравшие своих детей, были из мест, где больше всего жило христианских миссионеров; а там, где их не было, и лишь бонзы были хозяевами положения, население умирало с величайшим равнодушием.)

Научите людей понимать, что жизнь на этой земле, даже самая счастливая, является лишь бременем и иллюзией, и всего лишь нашей собственной *кармой* или причиной, производящей следствие, нашим собственным судьёй, нашим спасителем в будущих жизнях, и яростная борьба за эту жизнь скоро утратит свою силу.

В буддийских странах нет исправительных домов, и среди тибетских буддистов преступность практически неизвестна. (Вышесказанное адресовано не вам, то есть А.П.С., и не имеет ничего общего с работой Эклектического общества Симлы. Это – только ответ на ошибочный отпечаток в мыслях мистера Хьюма

относительно «работы на Цейлоне», как не теософской).

Мир в целом, особенно христианский мир, оставленный на две тысячи лет во власти личностного Бога, а также политических и социальных систем, основанных на этом понятии, теперь терпит неудачу. Если теософы скажут: «Мы не имеем ничего общего со всем этим; низшие классы и низшие расы (например, в Индии, по замыслу англичан) нас не касаются и должны справляться сами, как могут, то как же тогда наши прекрасные заверения в доброжелательности, альтруизме, реформах и т. д.?

Или эти заверения просто насмешка? А если насмешка, истинен ли наш путь? Должны ли мы посвятить себя обучению нескольких европейцев, откормленных на туке земли, многие из которых осыпаны дарами слепой фортуны, и объяснять им звон колокольчиков, материализацию чаш, духовный телефон и образование астрального тела, и оставить многие миллионы невежественных, бедных, презираемых, униженных и угнетённых людей самим заботиться о себе и своей будущей жизни по мере своей возможности? Никогда.

Пусть лучше сгинет Т. О. с его обоими незадачливыми создателями, чем мы допустим, чтобы оно стало чем-то вроде академии магии или клубом оккультизма.

Чтобы мы, верные последователи воплощённого духа абсолютного самопожертвования, человеколюбия, божественной доброты и всех высочайших добродетелей, достигнутых на этой земле печали человеком из человеков, Гаутамой Буддой, когда-нибудь позволили бы Т. О. быть *воплощением эгоизма*, прибежищем для немногих людей, не думающих о многих, представляется нам, братья мои, весьма странной мыслью.

Среди немногих беглых понятий, приобретённых европейцами о Тибете и его мистической иерархии «совершенных лам», есть одно правильно понятое и описанное понятие. «Воплощения Бодхисаттвы, Падмапани, Авалокитешвары, Цонкапа и Амиабхи, будучи при смерти, отказываются от состояния будды, то есть от *samtut bonut* [1] блаженства и индивидуального личного счастья, чтобы родиться вновь и вновь на благо человечества». (Р. Д. [2]).

Другими словами, чтобы вновь и вновь подвергаться страданиям, лишению свободы во плоти и всем горестям жизни, при условии, что через такое самопожертвование, повторяющееся на протяжении долгих и мрачных столетий, они станут средством спасения и блаженства в будущей жизни для горстки людей, избранных только из одной расы человечества?!

И именно от нас, смиренных учеников этих совершенных лам, ожидают позволения на отречение Т. О. от своего благородного звания, «Братства человечества», чтобы стать просто школой психологии. Нет, нет, дорогие братья, вы уже слишком долго работали, находясь под этим заблуждением. Давайте понимать друг друга правильно.

Тот, кто не чувствует себя достаточно знающим, чтобы в достаточной мере понять благородную идею и трудиться ради неё, не должен выполнять слишком тяжёлое для него задание.

Но вряд ли во всём Обществе найдётся такой теософ, который бы не мог *эффективно* помогать ему, исправляя ошибочные впечатления не принадлежащих к обществу людей, или хотя бы не распространяя такие понятия сам. О, что же касается благородного и бескорыстного человека, который смог бы помогать нам в Индии в этом божественном деле, то всех наших прошлых и настоящих знаний было бы недостаточно, чтобы отплатить ему. Объяснив наши взгляды и чаяния, я хочу добавить ещё несколько слов.

По *правде* говоря, религия или философия должны находить решение любой проблемы. То, что мир находится в таком плохом состоянии с нравственной точки зрения, является убедительным доказательством того, что ни одна из его религий или философий, и менее всего *цивилизованных* рас, нежели любых других, никогда не обладала *истиной*.

Правильное и логическое объяснение предмета, касающегося проблем великих дуальных принципов (правды и неправды, добра и зла, свободы и деспотизма, страдания и удовольствия, эгоизма и альтруизма) для них сейчас так же невозможно, как и 1881 год назад.

Они так же далеки от решения, как и всегда; но должно быть где-то последовательное объяснение, и если наша доктрина докажет свою компетентность и сможет предложить объяснение проблем, то мир сразу признает её истинной философией, религией и светом, несущим *истину* и ничего, кроме истины.

Краткое изложение точки зрения Чохана относительно Т.О., записанное с его слов.

К.Х.

СНОСКИ

[1] Высшее благо (лат.)

[2] Рис Дэвидс

Письмо 2

Членам Теософской конференции, Адьяр, 1883 г.

Получено в Адьяре 26 декабря 1883 года и открыто в присутствии, в частности, доктора сэра С. Субрамани Айера, как описано в журнале «Theosophist», Т. V, дополнение № 2 от февраля 1884 года, стр.31. Переписано с личной копии пандита Прана Натха из Гвалиора.

ПОЗДРАВЛЯЕМ индусов, парсов, буддистов, англичан и других делегатов, а также присутствующих здесь собратьев.

Помните, что хотя вы представляете разные народы и религий, вы почти все являетесь детьми одной матери, Индии. Помните и действуйте соответственно. Вы должны торжественно встретить этот юбилей. Вы должны показать своим недоброжелателям и врагам, что прогрессу вашего дела, чьей прочной основой является скала истины, в действительности не сможет помешать никакая оппозиция, какой бы могущественной она ни была, если вы будете едины и будете действовать согласованно.

Будьте правдивы, будьте верны своей клятве, своему священному долгу, своей стране, своей совести. Будьте терпимы к другим, уважайте религиозные взгляды других людей, если вы хотите, чтобы уважали ваши взгляды. Сыны Индии, древней Арьяварты, усыновлённые или кровные, помните, что вы теософы, и что теософия или брахма-видья является матерью всех древних религий, какой бы оставленной или отвергнутой теперь она ни была большинством своих неблагодарных детей. Помните об этом, действуйте соответственно, а остальное в своё время приложится.

С нашими искренними благословениями,

К.Х.

Пусть никакая карма в дальнейшем не прибавится к тем, кто согрешил в прошлом году в мыслях или делах. Они прощены как личности. Пусть новый год для них начнётся с новых надежд.

К.Х.

Письмо 3

Для Е.П.Б.

Получено в Лондоне в 1884 году. Переписано с оригинала в Адьяре. Письмо написана красными чернилами.

Сообщите «внутреннему кружку»¹ о том, что следует, показав и оставив им этот документ. Если будет трудно прочитать мой почерк, то сделайте достоверную копию.

I. Если будут найдены способы для продолжения эзотерического учения, прерванного в прошлом году, и если Махатма Кут-Хуми сможет возобновить свою переписку, то она сможет передаваться только через руки Синнетта, как и прежде. Он был избран корреспондентом с самого начала; он реанимировал лондонскую ложу и работал ради дела Теос. Общ.; только он должен пожинать плоды кармы. Махатма,² его корреспондент, не может передавать последовательно учение в какой-то мере корректно кому-либо ещё.

II. Это улажено, остаётся вопрос, каким способом вести переписку с мистером Синнеттом? Е.П.Б. не будет отправлять и передавать письма; она демонстрировала свою готовность к самопожертвованию в этом вопросе достаточно долго, и, если она не сделает это по собственной воле, не обращаясь ко мне с этим вопросом, даже я, её гуру в течение многих лет, не имею права её принуждать. Дамодар К.М.³ испытывает такое же или даже большее нежелание. Поскольку это действие имеет отношение к карме, К.Х. не может заставить его и не будет делать этого, так как он не должен вмешиваться в карму. Остаётся Мохини Бабу⁴. Он не достиг той стадии физиологического развития, которая позволяет чела отправлять и получать письма.

Его эволюция происходит в большей степени на умственном плане, и только сейчас на границе между этим планом и духовным начинается большая активность, и его высказывания до сих пор в значительной степени вдохновлены его Учителем.

¹ См. Письмо 5

² Учитель К. Х.),

³ Дамодар К. Маваланкар

⁴ Мохини М. Чаттерджи

С каждым днём он будет продвигаться всё дальше. Если его недалёковидные друзья не избалуют его своими глупыми комплиментами, и он не уступит соблазнительным воздействиям, устремляющимся к нему, то у него есть будущее, но он не готов к физической передаче.

Более того, когда или если он однажды поддастся чарам мирской жизни, его вдохновение иссякнет, и его имя будет внесено в «список» неудачников. Для него ещё существует опасность. Его Учитель это понимает и – колеблется.

Есть ещё один человек, но этот человек, если даже наделён такими способностями, будет скрывать их до последнего. Не все готовы привлекать к себе или принимать на себя мученичество, которое может привести к великому бедствию, т. е. прерыванию учебы и развития.

III. Кого бы ни нашли (если только найдут), чтобы передавать м-ру С. письма К.Х., ни «внутренний кружок», ни даже Л.Л.⁵ в целом сейчас не в состоянии извлечь какую-либо пользу или даже спокойно принять долгожданные инструкции.

Группа исследователей эзотерических доктрин, которые хотели бы извлечь какую-либо пользу духовно, должны быть между собой в совершенной гармонии и единомыслии. Все они индивидуально и коллективно должны быть *абсолютно бескорыстными*, добрыми и исполненными доброжелательности, по крайней мере, по отношению друг к другу, не говоря уже о человечестве; в группе не должно быть духа разделения, злословия, недоброжелательности, зависти или ревности, презрения или раздражённости.

Что ранит одного, то должно ранить и другого, что радует А, должно быть приятным Б. Находится ли Л.Л. или даже её «внутренний кружок» в таком состоянии, которое абсолютно необходимо в связи с нашими правилами и законами? Только благодаря великой доброте К.Х., несмотря на плачевное состояние, в котором Л.Л. находится почти два года, и при отсутствии всего необходимого, о чём сказано выше, он по-прежнему время от времени переписывается с м-ром С.

От недавней череды внутренних неурядиц можно было бы вскоре избавиться и большинство из них можно было бы избежать, если бы существовало, то истинное братское единение, которое побуждает большое количество людей действовать как один человек, и наделяет их одним сердцем и одной душой.

Я вынужден сказать, что только полная перемена настроений в Л.Л. может выявить её потенциальную пригодность в великом деле, поддерживаемом нами. В своём нынешнем состоянии мы находим её движущейся в противоположном направлении. Л.Л. – всего лишь яркое и, скорее всего, самое яркое светило на теософском небосклоне, но относительно Основного общества она является аристократическим отростком, государством в государстве, и тяготеет к своему центру устоявшихся привычек, предрассудков и светского поведения, что приводит в замешательство всю организацию, тогда как она может легко стать скалой спасения и самой безопасной гаванью для тысяч её членов.

⁵ Лондонская ложа

Ей придётся изменить свою до сих пор исключительно эгоистичную политику, если она хочет жить. Она должна стать неотъемлемой частью «Всеобщего Братства», если она хочет быть *теософской* организацией. Она должна будет действовать в полной гармонии с Основным обществом, а также способствовать соблюдению совершенной солидарности и единства мышления со всем Обществом.

Никаких сплетен, никакой клеветы не должно быть, никакого проявления личных пристрастий, никакого лицепрятия, если она хочет, чтобы мы были наставниками. Махатма Кут-Хуми, как независимый адепт, может, конечно, по своему личному праву писать кому угодно, если он найдет способ для этого, не нарушая при этом благого сокровенного закона.

Но он никогда не согласится отступить от этого закона, хотя и ради удовлетворения тех, кто ему весьма предан. Пусть Л. Л. и особенно *внутренний кружок* отделят пшеницу от мякины, потому что мы не желаем иметь ничего общего с последней. Пусть послушаются дружеских советов.

Посмотрите, какие совершенно бесполезные записи Ложа вела до возвращения мистера Синнетта из Индии - и извлеките из этого урок, раз вы говорите, что знаете карму. Бесполезно ссылаться на различные скандалы в Штаб-квартире, в Бомбее и Мадрасе в качестве оправдания допущенной недобросовестности; это не оправдание.

Руководители О. О. (Основного общества) совершили и продолжают совершать множество ошибок именно потому, что они остались одни без помощи или поддержки, поскольку они могли бы избежать таких опасных внутренних отношений и никого не винить, кроме самих себя в том, что их доверием злоупотребляли. Некоторые из Л.Л., согрешившие по неосторожности или излишнему рвению, так же могли бы избежать таких ошибок. Человеческая природа точно так же слаба в Адьяре, как и на Чансери Лейн⁶ или Париже.

Поистине трудно объединить так много скудного материала в сильную и совершенную организацию, и будущее теософского движения зависит от членов *внутреннего кружка*; если он не будет организован так, как должно, они должны винить только самих себя.

М.

⁶ Где Лондонская ложа собиралась в то время в офисе Дж.Б. Финча

Письмо 4

Франческе Арундейл, казначею Лондонской ложи

День разделения близок, и я хотел бы сказать вам несколько слов. Вы являетесь членом правления [*вашей* Ложи], и поэтому у вас есть особые обязанности и возможности.

Недостаточно показывать пример чистой добродетельной жизни и терпимости духа; это не что иное, как негативная добродетель, и для *ученичества* она не годится. Вы должны также как простой член, а тем более как руководитель, учиться, чтобы вы могли учить, приобретать духовные знания и силы, чтобы дело могло опереться на вас, и скорбящие от невежества жертвы могли бы узнать от вас причину своих страданий и лекарство от них. Если вы захотите, вы можете сделать свой дом [1] одним из самых важных центров одухотворяющего влияния во всем мире.

«Энергия» теперь сосредоточена там и останется там — если вы её не ослабите и не отвергнете; она останется для вашего благословения и пользы. Вы сделаете хорошо, если будите поощрять визиты своих товарищей по [*теософскому движению*] и исследователей, а также проводить собрания наиболее подходящих из них для изучения и обучения.

Вы должны побуждать участников других кружков поступать так же. Вы должны постоянно советоваться со своими единомышленниками в Совете, как сделать общие собрания Ложи интересными. Новые члены с самого начала должны слушаться старших, специально отобранных и назначенных для выполнения этой обязанности в каждом конкретном случае, и их необходимо тщательно проинструктировать в том, что вы уже знаете, чтобы они смогли со знанием дела участвовать в работе регулярных собраний.

Существует явная склонность умалять церемонию «посвящения» до такой степени, что она не производит глубокого впечатления на кандидата. Метод Родительского общества [*в Индии*] может не соответствовать английским предрассудкам, но гораздо хуже впадать в противоположную крайность недостойной поспешности. Ваши способы *посвящения* представляют собой неизменное оскорбление для каждого обычного чела и вызывают неудовольствие их «Учителей».

У нас оно свято; почему у вас должно быть иначе? Если бы каждый член Общества взял своим девизом мудрые слова одного юноши, но юноши, являющимся пламенным теософом, и повторил бы вместе с Бертрамом К. «Я, прежде всего, теософ, а потом англичанин», то никакой враг никогда не смог бы расстроить ваше Общество.

Однако кандидатов следует учить, и старые члены всегда помнят, что это серьёзное дело для Общества; и что они должны начать трудиться так же серьёзно, сделав свою жизнь теософской. «Журнал» [2] хорошо начат, и его следует продолжать. Он должен быть естественным дополнением к журналу «S.P.R.» [3], который представляет собой мешок не расколотых орехов.

Ваше отделение должно поддерживать переписку со всеми остальными отделениями в Европе; Германия может помочь вам, другим же нужна ваша помощь. Помните, это движение для всей Европы, а не только для Лондона.

Американские члены находятся в очень невыгодном положении и со времени ухода основателей, у них не было достаточно сведущих лидеров; ваше отделение может и должно помочь им, поскольку они ваши соседи, а у штаб-квартиры и так слишком много дел в других местах.

Чела будет подробно проинформирован, как отвечать на общие вопросы, если отделение будет заслуживать помощи. Но помните, мы не государственные писцы и не клерки, у которых есть время постоянно писать записки и ответы отдельным корреспондентам по каждому пустячному личному делу, когда они должны находить ответ сами.

Мы также не позволим, чтобы эти частные записки пересылались так же свободно, как до сих пор. Времени для обсуждения условий ученичества достаточно, когда кандидат усвоит то, что уже было дано, и справится со своими наиболее ощутимыми пороками и слабостями. Это вы можете показать или сказать всем. Подарок для отделения адресован вам как его должностному лицу.

Вы взяли на себя важное служение (финансовую деятельность) и поступили мудро. Такая помощь была крайне необходима. Если члены в Европе желают добра Материнскому обществу, они должны помогать распространять его публикации и переводить их на другие языки, когда они того заслуживают. *Намерения* (вы можете сказать это членам вашего общества) и добрые слова для нас мало что значат. Дела — вот то, чего мы хотим и требуем. Л.К.Х. сделала — бедняжка — больше в этом направлении за два месяца, чем лучший из ваших членов за эти пять лет.

У членов Лондонской ложи есть возможность, которая редко выпадает людям. Движение, рассчитанное на благо англоязычного мира, находится под их опекой. Если они полностью исполнят свой долг, то можно остановить прогресс материализма, рост опасного потворства своим желаниям и слабостям, и тенденции к духовному самоубийству.

Теория заместительного искупления вызывает неизбежную реакцию; только знание закона кармы может компенсировать её. Маятник качнулся от крайности слепой веры к крайнему материалистическому скептицизму, и ничто не может его остановить, кроме теософии.

Разве ради этого не стоит трудиться, чтобы спасти эти народы от гибели, которую готовит им их невежество? Вы думаете, что истина была показана вам только ради вашей пользы или что мы нарушили вековое молчание единственно ради пользы горстки мечтателей?

Сходящиеся линии вашей кармы привлекли вас всех и каждого в отдельности в это Общество как к общему центру, чтобы каждый из вас смог помочь достичь результатов ваших прерванных начинаний последнего рождения. Никто из вас не настолько слеп, чтобы предположить, что вы впервые имеете дело с теософией.

Вы, конечно, должны понимать, что это всё равно, что сказать, что следствия бывают без причин. Знайте же, что теперь от каждого из вас зависит, будете ли вы впредь бороться в одиночку за духовную мудрость в этой жизни и в следующем воплощении, или в компании с вашими нынешними товарищами и во многом благодаря взаимной симпатии и устремлению. Благословения всем — заслуживающим их.

К. Х.

СНОСКИ

[1] Примечание Ч. Джинараджадасы: «77 Элгин Кресент, Ноттинг-Хилл, Лондон, Запад, где Е.П.Б. гостила у миссис и мисс Арундейл.

[2] Под журналом подразумевается периодическое издание, которое мисс Арундейл помогала планировать, но которое так и не было опубликовано.

[3] S.P.R. — Общество психических исследований.

Письмо 5

Членам внутренней группы Лондонской ложи

Ввиду недавней отставки мистера Мэсси и причины, по которой она была ему дана, а именно, подозрения в отношении Махатм, а также проявленная некоторыми другими членами Лондонской ложи склонность дискредитировать восточные учения и ставить под сомнение её Учителей, мы, нижеподписавшиеся члены Лондонской ложи, убеждены в том, что никакое духовное обучение невозможно без абсолютной и благожелательной сплочённости членов и желания сформировать внутреннюю группу.

Понимая слово «религия» в его самом широком смысле и предоставляя каждому члену упомянутой группы следовать его или её собственной богословской системе или собственному вероисповеданию (КАК И РАНЬШЕ БЫЛО ВО ВСЕХ ТЕОСОФСКИХ ОБЩЕСТВАХ), мы, тем не менее, хотим установить узы такого рода истинной братской сплочённости для выполнения этих условий, которые, как мы убеждены, недостижимы в Лондонской ложе в её нынешнем виде.

Ради этой внутренней группы, «святого святых» Лондонской ложи, мы смиренно молим о без уставного признания Махатм, наших возлюбленных Учителей, и в дальнейшем просим их предоставить нам особое разрешение для разработки наших собственных уставов и избрания нашего собственного совета; и оставаясь индивидуально в подчинении правилам и подзаконным актам Лондонской ложи, группа как таковая не зависит от Лондонской ложи в отношении своей особой работы.

Основополагающим принципом новой группы является безоговорочная вера в Махатм и их учение, а также беспрекословное подчинение их пожеланиям во всех вопросах, связанных с духовным развитием. Нотабене. Однако если кто-либо из членов искренне убеждён в том, что он или она не способны на добросовестное и беспрекословное подчинение во всех вопросах духовного развития, то такой член может выйти из внутреннего кружка с полной гарантией и знанием того, что против него или неё не будет выдвинуто обвинение в бесчестном поведении.

Е.П. Блаватская

- ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО ОН ИЛИ ОНА НЕ ПРЕДАДУТ ГЛАСНОСТИ КАКУЮ-ЛИБО ЧАСТЬ УЧЕНИЯ, СЛОВОМ, ИЛИ БУКВОЙ, БЕЗ ОСОБОГО РАЗРЕШЕНИЯ ПОДПИСАВШИХСЯ. К.Х.

В заключение, предоставляя эту просьбу на рассмотрение наших уважаемых Учителей, мы искренне просим их, если она получит их одобрение, подтвердить её своими подписями и дать согласие на продолжение их обучения до тех пор, пока в этой группе ни останется хоть один преданный член.

ОДОБРЕНО. ДОГОВОРЁННОСТЬ ОБОЮДНАЯ. ОНА СОХРАНИТСЯ В СИЛЕ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ДЕЙСТВИЯ ПОДПИСАВШИХСЯ БУДУТ СООТВЕТСТВОВАТЬ КЛЯТВЕ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В «ОСНОВНЫХ ПРАВИЛАХ ГРУППЫ» И ПРИНЕСЁННОЙ ИМИ САМИМИ. К.Х.

ОДОБРЕНО. М.:

Мэри Энн Арундейл, Франческа Арундейл, Альфред Дж. Коппер-Оукли, Г. Изабель Купер-Оукли, Арчибальд Кейтли, Бертрам Кейтли, Изабель де Стейгер, Лаура Э. Фалькинер, Эдмонд У. Уэйд, Р. Палмер Томас, Джон Варли, Изабелла Варли, Тони Шмихен, Герман Шмихен, Мэри К.Д. Гамильтон, Джерард Б. Финч, Луиза С. Кук, Мейбл Коллинз (миссис Кенингейл Кук), Кэтрин Галиндо, Пейшенс Синнетт, А.П. Синнетт, Джейн Уэйд.

ПУТЬ УЧЕНИЧЕСТВА

Письмо 6

Пандиту Пран Натху

Учителю были заданы следующие вопросы:

- 1. Иду ли я по правильному пути?*
- 2. Способствует ли мой нынешний образ жизни духовному развитию?*
- 3. Способен ли я значительно повлиять на мое следующее рождение хорошей кармой в этой жизни, энергично следуя стремлению своего сердца, каково оно в настоящее время?*
- 4. Что мне следует делать, чтобы иметь честь простираться перед вашими благословенными ногами?*

Процесс самоочищения – это труд ни одного мгновения или нескольких месяцев, но труд многих лет – более того, труд, продолжающийся в течение ряда жизней. Чем позже человек начинает жить более высокой жизнью, тем дольше должен быть его испытательный срок, поскольку ему приходится аннулировать последствия длинной череды лет, потраченных впустую на предметы, диаметрально противоположные истинной цели.

Чем энергичнее его усилия и ярче результат его работы, тем ближе он подходит к порогу. Если его порыв является истинным (устоявшееся убеждение, а не временная сентиментальная вспышка), то он передаёт из одного тела в другое устремление, которое в конечном итоге приводит его к достижению его желаний. Бх. Ш.⁷ видел меня в моём собственном физическом теле, и он может указать путь другим. Он бескорыстно трудится ради своих братьев по теософскому обществу, и получает свою награду, хотя не всегда это замечает.

К.Х.

⁷ Бхавани Шанкар

Письмо 7

Ч. У. Ледбитеру

Весной прошлого года (3 марта) вы написали мне письмо и доверили его «Эрнесту». Хотя сам лист бумаги никогда не доходил до меня (и вряд ли когда-либо дойдёт, учитывая природу посланника), его содержание дошло. В то время я не ответил на него, но послал вам предупреждение через Упасику⁸.

В вашем послании говорилось, что с тех пор, когда вы начали читать «Эзотерический буддизм» и «Разоблачённую Изиду» ваше «единственное огромное желание» состояло в том, чтобы стать *моим чела и узнать истину лучше*. «Я понимаю мистера С.⁹, продолжали вы, что почти невозможно стать чела, не поехав в Индию». Вы надеялись, что сможете сделать это через несколько лет, хотя нынешние узы благодарности обязывают вас оставаться в этой стране, и т.п.

Теперь я отвечу на вышеприведённый вопрос и другие ваши вопросы. Нет необходимости находиться в Индии в течение семи лет испытательного срока. Чела может проводить их где угодно.

Принимать любого человека в качестве чела не зависит от моей личной воли. Это может произойти только в результате личных заслуг и усилий в этом направлении. *Окажите давление* на любого из «Учителей», которого вы преднамеренно выбрали; совершайте благие дела во имя его и ради любви к человечеству; будьте чистым и решительным на пути праведности [как изложено в *наших* правилах]; будьте честным и бескорыстным; забудьте о себе, но помните о благе других людей – и вы заставите этого «Учителя» принять вас. Довольно о кандидатах периода спокойного развития вашего общества. Однако кое-что ещё нужно сделать, когда теософия, Дело истины, как в настоящий момент, стоит не на жизнь, а на смерть перед трибуналом общественного мнения – этим по легкомыслию наиболее жестоким, предвзятым и несправедливым из всех трибуналов.

Существует также коллективная карма той касты, к которой вы принадлежите и которую нужно учитывать.

⁸ Е.П.Б.

⁹ А. П. Синнетт

Нельзя отрицать, что дело, которое у вас на сердце, сейчас страдает из-за тёмных интриг, подлого сговора христианского духовенства и миссионеров против Общества. Они ни перед чем не остановятся, чтобы подорвать репутацию основателей. Вы готовы искупить их грехи? Тогда отправляйтесь в Адьяр на несколько месяцев. «Узы или благодарность» не будут разорваны и даже не ослабнут в течение нескольких месяцев, если этот шаг будет правдоподобно объяснён вашему родственнику. Тот, кто хочет сократить годы испытаний, должен приносить жертвы ради теософии.

Пододвинутое злобными руками к самому краю пропасти, Общество нуждается в каждом мужчине и каждой женщине, стойких в деле истины. Плоды заслуженных поступков пожинают, только *совершая* благородные поступки, а, не просто принимая решение о том, что их следует совершить. Подобно «истинному человеку» Карлейля, которого не следует обольщать легкостью, «трудности, самопожертвование, мученичество, смерть — вот *соблазны*, которые производят действие» во время испытаний в сердце истинного чела.

Вы спрашиваете меня — «какие правила я должен соблюдать в течение этого испытательного срока и как скоро я смею надеяться, что он может начаться». Я отвечаю: ваше собственное будущее в ваших руках, как показано выше, и каждый день вы можете ткать его ткань. Если бы я *требовал*, чтобы вы делали одно или иное вместо того, чтобы просто советовать, я был бы ответственен за каждое последствие, вытекающее из этого шага, а ваша заслуга была бы лишь вторичной.

Подумайте, и вы поймёте, что это верно. Так что предоставьте судьбу в руки Правосудия, не опасаясь, что его ответ будет абсолютно верным. Ученичество является как образовательным, так и испытательным этапом, и только один чела может определить, закончится ли оно адептством или неудачей. Чела из-за ошибочного представления о нашей системе слишком часто выжидают приказов, тратя впустую драгоценное время, которое необходимо посвятить личным усилиям.

Наше дело нуждается в миссионерах, энтузиастах, посредниках, возможно, даже в мучениках. Но оно не может требовать от любого человека, чтобы сделать себя тем или другим. Так что теперь решайтесь на выбор и осознайте свою собственную участь, и пусть память о нашем Господе Татхате поможет вам определиться наилучшим образом.

К.Х.

Письмо 8

Ч.У. Ледбитору, получено вечером того же дня

Поскольку ваша интуиция повела вас в правильном направлении и дала вам понять, что *моим желанием* было, чтобы вы *немедленно* отправлялись в Адьяр, то я могу к этому прибавить. Чем раньше вы пойдете, тем лучше. Не теряйте, по возможности, более ни одного дня. Отплывайте 5-го числа, если возможно. Присоединяйтесь к Упасике в Александрии. Пусть никто не знает, что вы едите, и пусть благословение Господа нашего и моё скромное благословение охраняют вас от всякого зла в вашей новой жизни. Приветствую вас, *мой новый чела*.

К.Х.

Мои записи никому не показывать.

Письмо 9

Члену Общества

Не вздыхайте по ученичеству, не гонитесь за тем, чьи опасности и тяготы вам неизвестны.

Воистину, многие чела предлагают нам себя, и столько же потерпело неудачу в этом году, сколько было принято на испытательный срок. Ученичество раскрывает внутреннего человека и выявляет дремлющие пороки, равно как и дремлющую добродетель. Скрытый порок оживляет грехи и часто сопровождается безумием. Из 5 чела-мирян, выбранных Обществом и вынужденно принятых нами, 3 стали преступниками и 2 душевнобольными. Оглянитесь вокруг, наведите справки о Барейли и Канпуре и судите сами.

Будьте чисты, добродетельны и ведите святую жизнь, и вы будете под защитой. Но помните, тому, кто не настолько чист, как малое дитя, лучше оставить ученичество. Я запретил в штаб-квартире присылать мне какие-либо письма.

К.Х.

P.S. Процесс самоочищения — это труд не одной минуты и не нескольких месяцев, а лет, более того, растянувшийся на ряд жизней. Чем позже человек начинает жить более высокой жизнью, тем дольше должен быть его испытательный срок. Ведь он должен устранить последствия большого числа лет, потраченных впустую на предметы, диаметрально противоположные истинной цели.

Письмо 10

Мохини Чаттерджи

Тот, кто порицает себя в собственных глазах и согласно общепризнанному и действующему кодексу чести, чтобы спасти достойное дело, может однажды обнаружить, что он достиг тем самым наивысших своих устремлений. Эгоизм и недостаток самопожертвования — величайшие препятствия на пути адептства.

К.Х.

Письмо 11

Мохини Чаттерджи

Мои чела никогда не должны сомневаться в наших доверенных лицах, подозревать их или вредить им своими нечистыми мыслями. Наш образ действий странен и необычен, и слишком часто вызывает подозрение. Последнее является ловушкой и искушением. Счастлив тот, чьё духовное восприятие всегда нашептывает ему истину! Судите о тех, кто имеет непосредственное отношение к нам, по этому восприятию, а не по вашим мирским понятиям.

К.Х

Индия и её теософское движение

Письмо 12

Члену Общества

Не унижайте истину, навязывая её нежелающим принять истину умам. Не ищите помощи у тех, чьи сердца недостаточно патриотичны, чтобы бескорыстно трудиться на благо своих соотечественников. Спрашивают: «Что хорошего мы можем сделать?» «Какую пользу мы можем принести человечеству или хотя бы нашей собственной стране?» Воистину, они «тёплые» патриоты. Перед лицом своей страны, погибающей как нация из-за отсутствия жизненной силы и притока свежих сил, *патриот* хватается за соломинку. Но *есть ли настоящие патриоты* в Бенгалии? Если бы их было достаточно много, мы бы послали вас сюда раньше; вряд ли мы позволили бы вам остаться в Индии три года, не посетив Калькутту, город великих умов, но — не сердец. Вы можете прочитать это им.

К.Х.

Письмо 13

Мохини М. Чатерджи

Ваше отношение к Упасике [Е. П. Блаватской] настолько детское, что действительно рассчитано на то, чтобы произвести худшее впечатление, чем даже её собственное легкомысленное поведение, когда она предоставлена исключительно самой себе. Не забывайте, что все хорошие результаты, которые ждут нашу Индию, и даже уважение, которое сейчас проявляют к вам те, кто до сих пор думал, что они никогда не смогут проявить к вам ещё большего презрения, — всё это благодаря её личным усилиям.

Вы вряд ли сможете оказать ей достаточного уважения и благодарности или даже больше, нежели она имеет на это право. Лучше пусть англичане узнают обо всём хорошем, чего она достигла в нравственном отношении, чем развлекать их историями, которые могут показать её только в детском, причудливом свете и вызвать у них смех или улыбку на её счёт. Итак, вы демонстрируете свою неосмотрительность и опрометчивость. *Полагаю*, что вы измените своё поведение — особенно после приезда её друзей из России.

Вам следует осторожно внушить им значение высокого положения, которое она должна занимать (если уже не занимает) у тех индусов, что остались верны Прошлому, не заботятся о Настоящем и трудятся лишь для Будущего, которое будет великим и славным, если только они поддержат и помогут ей. Говорю вам, мой мальчик, перестаньте демонстрировать такие детские манеры. Вы представляете Индию, которую нужно *возродить*.

Поэтому если вы хотите быть чела, а не смешным юнцом, вы должны держать себя как философ. Вы должны проявлять благодарность к тем немногим, кто не побоялся стать защитниками безнадёжного предприятия. Надеюсь, что вы запомните мои наставления и — выполните их. Вернувшись домой, вы можете быть менее осторожным, но *там* это совершенно необходимо. Я хочу, чтобы ваш друг, сначала подготовившись к тому, чем *она является на самом деле*, — последовала за вами в Энгиен. Поезжайте туда на несколько часов и возвращайтесь с ней.

К.Х.

Письмо 14

Мохини М. Чатерджи

Последствия цикла: владельцы уведомили мистера Синнетта о том, что ему придётся покинуть редакцию [газеты The Pioneer] через 12 месяцев — по причине того, что *поддерживал туземцев* и был теософом. Если только какой ни будь местный капиталист не создаст соперничающую газету — такую, которая сокрушит «Пионер», — с мистером Синнеттом в качестве её редактора, я действительно потеряю всякую надежду в отношении Индии. Вышеизложенное является секретом, вверенным вашей чести. Однако я напишу Норендро Н.С.¹⁰ и поговорю с ним на эту тему. А пока — ни слова.

К. Х.

Письмо 15

Мохини М. Чаттерджи

Если вам так не терпится узнать у мистера Хьюма, испытывает ли он чувство «удовлетворения от связи Братьев с нашим Обществом (спроси его)», а также хочется спросить, «*что хорошего сделали Братья* вам (т. е. мистеру Хьюму) или кому-либо ещё?», советую вам, брат Мохини Мохун, обратиться к журналу «Пионер»¹¹ от 7 августа и внимательно прочитать статью «Индо-Британская Индия». Думаете, *редактор* написал бы её, если бы он был только знаком с индусами (твоими и *моими* соотечественниками) и питал к ним *дружеские* чувства?

И вы считаете, что ряд таких статей в такой (до сих пор) консервативной газете, написанной человеком столь надменным, но в то же время таким благородным и таким справедливым, никому не принесёт пользы? Таков первый политический плод Общества, к которому вы имеете честь принадлежать. И вместо того, чтобы сомневаться, благодари небеса, если в вашей груди бьётся сердце патриота, что в Индии ещё осталось несколько «Братьев», чтобы охранять её интересы и защищать её в часы опасности; ведь в своём ежечасно возрастающем эгоизме ни один из её сыновей, похоже, никогда не вспомнит, что у них есть Мать (униженная, падшая и растоптанная ногами всех, победителей и побеждённых) и всё же МАТЬ. Будьте осторожны, Мохини Мохун Чаттерджи, сомнения – опасный рак. Начинают сомневаться в *павлине*, а кончают сомнением...

Кут Хуми

¹⁰ Норендро Натх Сен – основатель и редактор периодического издания «The Indian Mirror» в Калькутте.

¹¹ Его редактором был А. П. Синнетт (Ч. Джинарадждаса)

Письма с личными советами

Письмо 16

Г. С. Олкотту

С самого начала вашего испытательного срока в Америке вам приходилось много общаться со мной, хотя ваше несовершенное развитие часто заставляло вас принимать меня за Атрию¹² и часто воображать, что действует ваш собственный ум, в то время как я пытался воздействовать на него и говорить с ним. Конечно, согласно вашим собственным канонам свидетельств, вы до сих пор не являетесь вполне квалифицированным свидетелем, поскольку мы никогда прежде (насколько вам известно) не встречались во плоти.

Но, наконец, вы являетесь таковым, и нашей целью моего путешествия из Ашрама в Лахор было представить вам это последнее существенное доказательство. Вы не только видели и разговаривали со мной, но и прикасались ко мне, моя рука пожимала вашу руку, и К.Х. из воображения становится реальным К. $\triangle$. Ваши скептические действия, часто приводящие к крайнему консерватизму (возможно, самой последней особенности, которую могли бы предположить в вас невнимательные люди,), всерьёз постоянно мешали вашему внутреннему раскрытию.

Это заставило вас подозревать — иногда даже глубоко — Упасику, Борга, Джуал-К. даже Дамодара и Д. Натха, которых вы любите как сыновей. Эта наша встреча должна коренным образом изменить ваше сознание. Если нет, тем хуже для вашего будущего; истина никогда не приходит, как взломщик, через зарешеченные окна и железные двери.

Я пришёл к вам не только по своей воле и желанию, но и по приказу Маха Чохана, для проницательного взора которого будущее лежит, как открытая книга. В Нью-Йорке вы потребовали от М. объективного доказательства того, что его визит к вам не был майей, — и он его предоставил вам; без всякой просьбы, я даю вам настоящее доказательство — несмотря на то, что я пропаду из вашего поля зрения, эта записка будет напоминанием о наших беседах.

¹² Атрия — имя одного из Учителей, принадлежащих к Египетскому Братству. Это имя редко упоминается в теософской литературе, за исключением некоторых писем Махатм.

Теперь я отправляюсь к молодому мистеру Брауну, чтобы испытать его интуицию. Завтра ночью, когда лагерь успокоится и исчезнут самые худшие эманации из вашего окружения, я снова приду к вам для более продолжительного разговора, так как вас нужно предостеречь от некоторых вещей в будущем.

Не бойтесь и не сомневайтесь, как это было вчера вечером за ужином; едва наступит рассвет первого месяца грядущего года вашего исчисления, как ещё двое «врагов» уйдут из жизни.

Будьте всегда бдительны, усердны и рассудительны; помните, что польза, приносимая Теософским обществом, во многом зависит от ваших усилий и что наши благословения сопровождают его страждущих «Основателей» и всех, кто помогает им в работе.

К.Х.

Письмо 17

Г. С. Олкотту

Ждите сигнала; приготовьтесь следовать за посланником, который придёт за вами.

К.Х.

Письмо 18

Г. С. Олкотту

Помимо просьбы передать мистеру Синнету, что я получил все его письма (включая письмо от 15 февраля), но не имел ни минуты времени, чтобы что-то передать ему, у меня нет ничего похожего на «поручение», которое бы вам надо было исполнить в Лондоне. Это, конечно, входит в компетенцию М.; и он, по повелению Маха Чохана, предоставил вам полную свободу действий, зная, что вы будете отстаивать политику Общества.

Если вы вспомните наш разговор второго вечера в Лахоре, то заметите, что в Лондоне всё произошло так, как было предсказано. В этом месте всегда существовали скрытые возможности как разрушительного, так и созидательного характера, и лучшие интересы нашего движения требовали, чтобы всё это всплыло на поверхность. Как сказали бы ваши очаровательные новые друзья в Ницце, часто посещающие Монте-Карло и игорные клубы, игроки теперь — *cartes sur table*¹³.

Те, кто был сбит с толку и озадачен нашей политикой в отношении Лондонской ложи, лучше поймут необходимость в ней, когда ближе познакомятся с самым оккультным искусством выявления скрытых способностей и склонностей новичков при изучении оккультизма. Не удивляйтесь ничему, что вы можете услышать из Адьяра.

И не впадайте в уныние. Возможно (хотя мы пытаемся предотвратить это в рамках кармы), у вас могут быть большие неприятности дома, через которые нужно пройти. Вы годами укрывали предателя и врага под своей крышей, а миссионерские отряды всегда готовы воспользоваться любой помощью, которую она¹⁴ может им оказать.

Подготовка обычного заговора на полном ходу. Она взбешена появлением мистера Лейна Фокса и теми полномочиями, которые вы предоставили Контрольному совету. Мы совершаем некоторые феномены в Адьяре с тех пор, как Е.П.Б. уехала из Индии, чтобы оградить Упасику от заговорщиков. А теперь действуйте осмотрительно, следуя вашим указаниям, полагаясь скорее на свои записи, чем на память.

К.Х.

Письмо 19

Г. С. Олкотту

Опять же, когда вы приближаетесь к Лондону, я хочу сказать вам пару слов. Ваша впечатлительность так переменчива, что я не могу вполне полагаться на неё в это критическое время. Конечно, вы знаете, что все было настолько сфокусировано, что потребовалась настоящая поездка, и что мысль, вдохновившая совершить её, пришла к вам *извне*, так же как членам Совета — дать согласие на неё. Обуздайте свои чувства всеми необходимыми средствами, чтобы вы могли поступать правильно в этой западной неразберихе. Следите за своими первыми впечатлениями.

Ошибки, которые вы совершаете, возникают из-за того, что вы этого не делаете. Пусть ваши личные пристрастия, привязанности, подозрения или антипатии не влияют на ваши поступки. Между членами Общества, как в Лондоне, так и в Париже возникли недоразумения, которые ставят под угрозу интересы движения. Вам скажут, что главным виновником большинства, если не всех, этих беспорядков является Е.П.Б. Это не так; хотя её присутствие в Англии, конечно, имеет к ним отношение. Но наибольшая доля этих беспорядков приходится на других, чьё безмятежное неведение о своих собственных недостатках очень заметно и заслуживает порицания.

Один из самых ценных результатов миссии Упасики состоит в том, что она побуждает людей к самопознанию и разрушает в них слепое раболепство перед личностями. Возьмём, к примеру, ваш собственный случай. Но ваш бунт, милый друг, против её непогрешимости (как вы когда-то подумали) зашёл слишком далеко, и вы были несправедливы к ней, за что (мне жаль, но придётся сказать) вы вынуждены будете пострадать в дальнейшем вместе с другими. Только что, на палубе, ваши мысли о ней были мрачными и греховными, и поэтому я нахожу момент подходящим, чтобы заставить вас насторожиться. Постарайтесь устранять такие неправильные представления, как только вы их обнаружите, добрыми убедительными аргументами и взыванием к чувству преданности Делу истины, если не нам.

Заставьте всех этих людей почувствовать, что у нас нет ни любимчиков, ни привязанностей к людям, а только к их благим делам и к человечеству в целом. Но мы используем посредников — лучших из доступных нам. Из них в течение последних тридцати лет главной была личность, известная миру как Е.П.Б. (но иначе нам). Без сомнения, она кажется некоторым несовершенной и очень беспокойной; тем не менее, нет никакой вероятности, что мы найдем лучшую кандидатуру в ближайшие годы — и ваши теософы вынуждены будут это понять.

С 1885 года я не писал и не заставлял писать никаких писем и ни одной строчки кому-либо в Европе или Америке, кроме как через её посредничество, непосредственное или опосредованное, а также не общался устно с какой-либо третьей стороной или через таковую. Теософам следует знать это. Позже вы поймете значение этого заявления, так что имейте его в виду. Так как её преданность нашей работе неизменна, и страдания обрушиваются на неё из-за этого, то ни я, ни кто-либо из моих Собратьев не покинет её и не заменит. Как я уже однажды заметил, неблагодарность не числится среди наших пороков.

С вами у нас непосредственные отношения и имеют место (за редкими исключениями, о которых вы знаете), как и настоящие, на психическом плане, и так будет продолжаться в силу обстоятельств. А то, что они столь редки — вина ваша, как я уже писал вам в последний раз. Чтобы помочь вам в вашем нынешнем затруднении — Е.П.Б. почти не интересуется административными делами, и ей следует держаться подальше от них, насколько можно управлять её сильной натурой. Но вот что вы должны сказать всем — она всецело занимается оккультными вопросами.

Мы не покинули её; она не «передана чела́м». Она — наш прямой посредник. Я предостерегаю вас от того, чтобы ваши подозрения и негодование по поводу «её многочисленных безрассудств» не повлияли на вашу интуитивную преданность ей. При урегулировании этого европейского дела вам придётся учитывать две вещи — внешнюю или административную и внутреннюю или психическую. Первую держите под своим контролем и под контролем самых благоразумных товарищей, а вторую предоставьте ей.

Вам остаётся продумать практические детали с обычной для вас изобретательностью. Только будьте осторожны, говорю вам, и умейте различать, когда какое-то её случайное вмешательство в практические дела направляется вам в виде просьбы, между тем, имеет чисто экзотерическое происхождение и последствия, и теми случаями, когда, начиная с практических дел, такое вмешательство склонно порождать последствия на духовном плане. Относительно первого вы — лучший судья, а второго — она.

Я также обратил внимание на ваши мысли о «Тайной доктрине». Будьте уверены, что то, что она не снабдила ссылками на научные или другие сочинения, мы дали или подсказали ей. Каждая ошибка или ошибочное представление, исправленное и объясненное ею из трудов других теософов, были исправлены мной или под моим руководством.

Это более ценное сочинение, чем его предшественник; краткое изложение оккультных истин, которые сделают его источником информации и наставлений для серьезных исследователей на долгие грядущие годы. П. Шринивасроу снова пребывает в сильном душевном расстройстве из-за моего долгого молчания, за неимением развитой ясной интуиции (как иметь её после той жизни, которую он вёл?).

Он боится, что его покинули, хотя его ни на мгновение не теряют из виду. День за днём он делает свои собственные записи в «Ашраме», ночь за ночью получая инструкции, соответствующие его духовным способностям.

Иногда он совершал ошибки, например, недавно, помогал выгнать из штаб-квартиры того, кто заслуживал более снисходительного отношения, чья вина была результатом невежества и душевной слабости, а не греха, и кто стал жертвой сильного человека. Сообщите ему, когда вернетесь, об уроке, преподанном вам в Бомбее, и скажите моему преданному, хотя и заблуждающемуся «сыну», что предоставить ей защиту было самым теософским делом, а самым не теософским и эгоистичным делом – прогнать её. Желаю вам убедить других:

Т.Т., Р.А.М., Н.Н.С., Н.Д.Ч., Г.Н.Ч., У.У.Б., Т.В.Ч., П.В.С., Н.Б.Ч., Ч.С., Ч.У.Л. Д.Н.Г., В.Г., С.Н.Ч. и т. д. среди прочих, не забывая и об остальных истинных тружениках в Азии, в том, что поток кармы течёт постоянно, и мы, так же, как и они, должны пробивать себе путь к освобождению.

В прошлом были тяжелые испытания, ещё одни ждут вас в будущем. Пусть вера и мужество, которые поддерживали вас до сих пор, пребудут с вами до конца. Вам лучше пока никому не упоминать об этом письме – даже Е.П.Б., если она не скажет вам об этом сама. Пройдёт достаточно времени, когда вы поймёте, что возможность появилась.

Оно единственно дано вам как предупреждение и руководство; другим же только как предупреждение, поскольку вы, при необходимости, можете использовать его осмотрительно.

К.Х.

Приготовьтесь, однако, к тому, что определённые круги будут отрицать подлинность этого документа.

¹³ Играют в открытую (фр.)

¹⁴Эмма Куломб

Письмо 20

Франческе Арундейл

Я следил за вашими многочисленными мыслями. Я наблюдаю за их безмолвной эволюцией и стремлением вашей внутренней души; и так как ваша клятва позволяет мне делать это, и, имея кое-что сказать вам о вас и о тех, кого вы любите, я пользуюсь случаем, одним из последних, чтобы написать вам прямо и сказать несколько слов.

Вы, конечно, знаете, что как только аура Е.П.Б. в доме рассеется, вы больше не сможете получать от меня писем. Я хочу, чтобы вы ознакомились с ситуацией при создавшемся положении. Ваша преданность делу даёт вам право на это. Сначала о вашей подруге – миссис Х.¹⁵ Бедняжка!

Постоянно ставя свою личность выше своего внутреннего и лучшего Я (хотя она этого и не осознаёт) она сделала всё возможное за последнюю неделю, чтобы навсегда отделить себя от нас. И всё же она так чиста и искренна, что я готов оставить щель в двери, которую она бессознательно захлопывает перед собой, и ждать полного пробуждения честной натуры в своё время.

Она бесхитростна или беззлобна, совершенно правдива и искренна, но временами довольно неискренна по отношению к себе. По её словам, её пути не *наши* пути, и она не может их понять. Так как её личность настолько сильно вторгается в её представления об адекватности вещей, что она, конечно, не может понять наши действия на нашем плане жизни.

Скажите ей как можно доброжелательней, что если Е.П.Б. (например) была неправа вчера вечером (как она всегда бывает, с западной точки зрения, во время своих вечных естественных порывах, несомненно, грубых и бестактных), то она сделала это всё-таки по прямому приказу своего Учителя.

Она никогда не остановится ни на минуту, чтобы призадуматься о том, как правильно выполнять такие приказы. В глазах вас, цивилизованной и культурной части человечества, это единственный непростительный грех; в наших же глазах (т. е. некультурных азиатов) это величайшая добродетель, поскольку до того, как это вошло у неё в привычку, она страдала по своей западной природе и представляла это как жертву своей личной репутации.

Но если она ошибалась, то миссис Х. тоже была не права. Она позволила своей женской гордости и личности (о которых совершенно не могло быть и речи, во всяком случае, исходя из мыслей Е.П.Б.) вмешаться и инструктировать по вопросу о правилах чистоты и дисциплины. Падшаха и Мохини следовало винить больше, чем любую из них двоих.

Вы должны помнить, что оба добровольно отделились от мирского общества Востока и Запада для определенной цели; и, не говоря уже об относительных приличиях или неприличиях любого из социальных обычаев любой страны, существуют правила поведения, руководящие чела, от которых нельзя отступать ни в малейшей степени.

Прошу вас, окажите на неё всё свое влияние, если вы желаете ей добра, чтобы ее книга была издана до 1885 года. Скажите ей также, что, поскольку она ушла от меня, что она в своё время получит помощь от адепта, который пишет рассказы вместе с Е.П.Б. Но так как романы интересуют ее больше, чем метафизика, она не нуждается в помощи Мохини. В нём определено больше нуждаются в Лондоне. Пожалуйста, поставьте этот вопрос на вашем первом заседании Совета.

Его можно оставить в Англии только в том случае, если большинство или, по крайней мере, Внутренний кружок выразят желание воспользоваться его услугами. Должна быть некая договорённость относительно него. Он оставил свою профессию, чтобы служить Делу, и теперь зависит от Основного общества, которое, как вы знаете, слишком бедно, чтобы держать его в Лондоне. Однако его временным опекуном является Г.С.О., и ему можно только позволить изложить перед ним все за и против, а затем предоставить ему самому принимать решение и встретиться со своей собственной кармой.

Совету придется обратиться к полковнику Олкотту. Нечаянно услышав ваш разговор с Е.П.Б. в ночь её прибытия, я могу сказать, что вы правы. С самого детства вы в долгу перед своей престарелой матерью, которая проходила вместе с вами по многим каменистым тропам веры и опыта.

Требуется не слепое и ничем не оправданное послушание, последствия которого могут быть самыми вредными как для нее, так и для вас, но усердие послушного долгу человека и помощь любящего человека в развитии её духовной интуиции и подготовке её к будущему. Многие испытания и домашние неурядицы оставили в её сердце кровоточащие шрамы. Она бессознательно причиняет себе вред — большой вред, не сдерживая гнев.

Она привлекает к себе дурные «астральные» силы и создаёт поток, столь антагонистический нашему, что мы часто с сожалением вынуждены уйти. Она и вы заслужили счастливое вознаграждение за вашу доброту к нашим посланникам, и карма не забудет этого. Но устремите взор в будущее; следите за тем, чтобы постоянное исполнение долга под руководством хорошо развитой интуиции поддерживало равновесие. Ах!

Если бы ваши глаза были открыты, вы могли бы увидеть такую перспективу потенциальных благословений для себя и человечества, лежащую в зародыше усилий настоящего часа, что зажглись бы радостью и рвением ваши души! Стремитесь к свету, все храбрые воины за истину, и не позволяйте эгоизму проникнуть в ваши ряды, ибо только бескорыстие распаивает все двери и окна внутренней скинии и оставляет их незапертыми.

Лично вам, дитя, пробивающееся сквозь тьму к свету, я бы хотел сказать, что путь ни для кого не закрыт; но трудность его нахождения и странствия по нему пропорциональна прежним ошибкам человека. В глазах «Учителя» никто никогда не бывает «окончательно осуждён». Как потерянную драгоценность можно извлечь из самых глубин илистого пруда, так и самый падший человек может вырваться из болота греха, если только разовьется у него драгоценная жемчужина из жемчужин, сверкающий зародыш Атмы.

Каждый из нас должен сделать это сам, каждый способен на это, если только захочет и проявит настойчивость. Хорошие намерения — это мысленно нарисованные картины благих дел или фантазии, грёзы наяву, нашептывания Буддхи манасу. Если мы поощряем их, они не исчезнут, как рассеивающийся мираж в пустыне Шамо, а будут становиться все сильнее и сильнее, пока вся жизнь человека не станет выражением и внешним доказательством внутреннего божественного мотива.

Ваши действия в прошлом были естественным плодом недостойного религиозного идеала, результатом невежественного заблуждения. Их невозможно стереть, ибо они неизгладимо запечатлены в летописи кармы, и ни слезы, ни раскаяние не могут стереть слова на этой странице. Но у вас есть сила не только искупить и уравновесить их будущими действиями. Вас окружают знакомые, друзья и единомышленники — внутри и вне Т.О. которые совершили такие же и даже более тяжкие проступки по тому же невежеству.

Покажите им страшные последствия этого, укажите им на свет, ведите их к пути, научите их, будьте миссионером любви и милосердия, тем самым помогая другим обрести собственное спасение. Бесчисленное количество страниц вашей биографии еще предстоит написать; пока они чистые и незаполненные. Дитя своей расы и своего века, возьми алмазное перо и напиши им историю благородных подвигов, хорошо проведенных дней, лет святых устремлений.

Так вы сможете проложить себе путь всё выше и выше, к высшим планам духовного сознания. Не бойтесь, не падайте духом, будьте верны идеалу, который вы сейчас смутно различаете. Вам предстоит многому научиться. Узкие рамки предубеждений вашего народа связывают вас больше, чем вы подозреваете. Они делают вас нетерпимой, как прошлым вечером, к мелким нарушениям другими людьми ваших искусственных норм приличия, и склоняют упускать из виду главное. Вы пока не в состоянии уловить разницу между внутренней чистотой и «внешней культурой».

Если бы «Учителя» судили о вас по вашим собственным социальным канонам, где бы вы находились? Само общество, чьи лицемерные правила приличия вы так яростно отстаиваете, представляет собой гноющуюся массу жестокости в оболочке приличия. Из-за их невежественной и злобной нетерпимости вы взываете к нам, ибо ваша интуиция подсказывает вам, что они не воздадут вам, по справедливости. Научитесь же видеть суть людей и не судить о них по внешнему виду, не доверяя ему. Пробуйте, дитя, НЕ ТЕРЯТЕ НАДЕЖДЫ и примите мои благословения.

¹⁵ Лора Картер Холлоуэй

К.Х.

Письмо 21

У. Т. Брауну

Имею удовольствие удовлетворить, по крайней мере, частично, вашу просьбу. Добро пожаловать на территорию нашего кашмирского принца. По правде говоря, моя родина не так далеко, поэтому я могу взять на себя роль хозяина. Вы сейчас не просто на пороге Тибета, но у порога всей содержащейся в нём мудрости. От вас самих зависит, насколько далеко вы однажды сможете проникнуть за оба порога. Да удостоитесь вы благословения наших Чоханов.

К.Х.

Письмо 22

У. Т. Брауну

Я говорил вам через Д., чтобы вы набрались терпения для исполнения вашего желания. Из этого следует понять, что оно не может быть исполнено по разным причинам. Во-первых, это было бы большой несправедливостью по отношению к мистеру С., который после трёх лет самоотверженной работы в Обществе, преданности мне и делу попросил личного свидания и получил отказ. Затем я уехал из Майсура неделю назад, и вы не можете приехать туда, где я сейчас, так как я в пути и в конце своей поездки переправлюсь в Китай, а оттуда домой. В вашей последней поездке вам было дано так много шансов по разным причинам — мы не даём так много шансов (или мало, если хотите) даже для наших чела, пока они не достигнут определённой стадии развития, не требующей больше энергии общения с ними или злоупотребления ею.

Если бы восточный человек, особенно индус, хотя бы раз взглянул на то, что видели вы, он считал бы себя благословенным *на всю свою жизнь*. Настоящая ваша просьба *основывается главным образом на неудовлетворённости* тем, что вы не можете писать от всего сердца (хотя и вполне убеждены сами), чтобы не оставить и тени сомнения в умах *ваших соотечественников*. Скажите, пожалуйста, можете ли вы предложить какой- ни будь тест, который был бы полным и совершенным доказательством для всех?

Знаете ли вы, к каким последствиям приведёт разрешение вам видеть меня здесь предложенным вами способом и ваше сообщение об этом событии в английской прессе? Поверьте мне, они были бы катастрофическими для *вас самих*. Все дурные последствия и скверные чувства, которые вызовет этот шаг, отбросят вас назад и отбросят ваш собственный *прогресс* на значительное время, и ничего хорошего из этого не будет.

Если *всё, что вы видели*, было несовершенным *само по себе*, то это произошло из-за предыдущих причин. Вы видели и узнавали меня дважды издалека, вы знали, что это я и никто другой; чего ещё вы хотите? Если после посещения полковника Олкотта я прошёл в вашу комнату и мой голос, и произнесённые мною слова: «Теперь вы видите меня перед собой во плоти, взгляните и убедитесь, что это я», — *не произвели на вас никакого впечатления*, и когда письмо, вложенное в вашу руку, наконец, разбудило вас, но опять же не заставило вас обернуться ко мне, ваша нервозность парализовала вас на мгновение, и вина этого, безусловно, ваша, а не моя.

Я не имел права воздействовать на вас посредством феноменов или психологических методов. Вы *не готовы*, вот и всё. Если вы искренни в своих устремлениях, если в вас есть хоть малейшая искра интуиции, если ваше образование адвоката достаточно совершенное, чтобы вы могли расставить факты в надлежащей последовательности и изложить свое дело так же решительно, как вы в глубине души его себе представляете, то у вас есть достаточно материала, чтобы обратиться к любому умному человеку, способному уловить непрерывную нить, скрытую за серией ваших фактов.

Только для таких людей вы должны писать, а не для тех, кто не желает расстаться со своими предрассудками и предубеждениями для достижения истины, из какого бы источника она ни исходила. Мы не хотим убеждать последних, ибо никакие факты или объяснения не могут заставить слепого прозреть. Более того, наше существование стало бы крайне невыносимым, если не невозможным, если бы все люди без разбора были убеждены в этом.

Если вы не можете сделать даже этого, исходя из того, что знаете, то никакие доказательства никогда не позволят вам сделать это. Вы можете сказать искренне и как человек чести: «Я видел и узнал своего Учителя, он приблизился ко мне и даже дотронулся». Чего еще желать? Больше пока невозможно. Юный друг, учитесь и тренируйтесь, и особенно справляйтесь со своей нервозностью. Тот, кто становится рабом любой физической слабости, никогда не станет хозяином даже низших сил природы.

Будьте терпеливы, довольствуйтесь малым и никогда не просите большего, если надеетесь когда-нибудь получить это. Мое влияние будет распространяться на вас, и оно должно сделать вас спокойным и решительным.

К.Х.

Письмо 23

Мохини М. Чатерджи

Будьте настойчивы, и независимо от того, «на правильном пути» вы или нет, если вы искренни, вы добьетесь успеха, ибо я помогу вам. Ваша страна нуждается в помощи, и вы обладаете той *силой* мышления, которая является элементом величия и которая должна проявляться в вас с твёрдой решимостью; с ней вы можете идти вперёд к своей цели, преодолевая все препятствия и всякое сопротивление. *Пробуйте* и у вас всё получится. Я никогда не позволял Е.П.Б. знать о своём деле. Она получила своё письмо от вас, но не нашла моего.

К.Х.

Письмо 24

Чела

Итак, вы действительно вообразили себе, когда вам будет позволено называть себя моим чела, то мрачные воспоминания о ваших прошлых проступках либо будут скрыты от моего внимания, либо я буду *знать* о них и всё же *прощать*? Вы вообразили, что я буду потворствовать им? Глупо ...! трижды глупо!

Это должно было бы помочь вам спастись от вашего отвратительного «я», чтобы пробудить в вас лучшие стремления; сделать так, чтобы голос вашей оскорблённой «души» был услышан; чтобы дать вам стимул для *некоторого* искупления ... *только* ради этого была бы удовлетворена ваша молитва о том, чтобы стать моим чела.

Мы являемся посредниками Правосудия, а не бесчувственными ликторами жестокого бога. Какими бы низменными вы ни были, как бы низко вы ни злоупотребляли своими талантами... какими бы слепыми вы ни были к требованиям благодарности, добродетели и справедливости, в вас всё ещё есть качества хорошего человека (правда, спящие до сих пор!) и способного чела.

Но как долго продлятся ваши отношения с нами — зависит только от вас самих. Вы можете выбраться из трясины или соскользнуть обратно в глубины порока и страданий, непостижимых теперь для вашего воображения... помните... что вы стоите перед своим Атма, который является вашим судьей, и которого не могут обмануть ни улыбки, ни ложь, ни софизмы.

До сих пор вы получали от меня лишь *записки* и *не знали меня*; теперь вы знаете меня лучше, ибо это я обвиняю вас перед вашей проснувшейся совестью. Вам не нужно давать никаких пустых обещаний *Ей* или мне, никаких половинчатых признаний. Хотя... вы проливаете океаны слёз и пресмыкаетесь в пыли, это ни на волосок не сдвинет чашу весов Правосудия.

Если хотите вернуть утраченное, сделайте две вещи: принесите самое обильное и совершенное искупление... и посвятите все свои силы благу человечества... Постарайтесь наполнить меру каждого дня чистыми мыслями, мудрыми словами, добрыми делами. Я не буду ни приказывать вам, ни гипнотизировать вас, ни склонять вас к чему-либо.

Но невидимо, и когда вы, возможно, как и многие другие, перестанете верить в мое существование, я буду наблюдать за вашей жизнью и сочувствовать вашей борьбе. Если вы выйдете победителем в конце вашего испытательного срока, я буду готов приветствовать вас.

А теперь – перед вами открыты два пути, *выбирайте!* Когда вы сделаете выбор, вы можете посоветоваться со своим видимым официальным начальником – Г.С. Олкоттом, и ему я дам указание через его Гуру вести и направлять вас дальше... Вы стремитесь быть миссионером теософии; будьте им – если можете им *фактически* быть. Но вместо того, чтобы проповедовать сердцем и жизнью, которые противоречат вашему исповеданию, – *заклинайте молнию, чтобы она поразила вас*, ибо каждое слово станет вашим будущим обвинителем.

Идите и посоветуйтесь с полковником Олкоттом — признайтесь в своих недостатках перед этим *хорошим человеком* — и спросите его совета.

К.Х.

Письмо 25

Принцу Харисингхджи Рупсингхджи

От того, кто всегда будет присматривать за ним и охранять его, если он продолжит идти по пути долга перед своей страной и праведности перед своими братьями.

К.Х.

Письма о Дамодаре К. Маваланкаре

Письмо 26

Дамодару К. Маваланкару

Дамодар, я хочу, чтобы за этим последовало заявление Субрама. Ты можешь взять что-то ещё из Приложения.

К. Х.

Письмо 27

Дамодару К. Маваланкару

Не впадай в уныние, мой бедный мальчик, в этом нет нужды. Как справедливо пишет мистер Синнетт в своём «Эзотерическом буддизме», высшее духовное развитие должно сопровождаться параллельным умственным развитием. Теперь у тебя возможностей больше для этого там, где ты трудишься. За твою преданность и бескорыстный труд ты *получаешь* помощь, пусть и безмолвную. Твоё время ещё не пришло. Когда оно настанет, тебе сообщат. А пока используй эту благоприятную возможность, чтобы совершенствовать свои умственные способности, развивая при этом интуицию. Помни, что ни одно усилие не пропадает даром и что для оккультиста нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, а всегда есть вечное Сейчас. Благословения.

К. Х.

Письмо 28

Францу Гартману

У Д.¹⁶, несомненно, много недостатков и слабостей, как и у других. Но он бескорыстно предан нам и делу и оказался чрезвычайно полезным для Упасики. Его присутствие и помощь незаменимы в штаб-квартире.

Его внутреннее «я» не имеет желания властвовать, хотя внешние действия время от времени приобретают такую окраску от его чрезмерного усердия, которое он без разбора распространяет на всё, малое или большое.

Следует, однако, помнить, что, какими бы несовершенными ни были наши «инструменты» для достижения нашей окончательной цели, они, тем не менее, являются лучшими из имеющихся в наличии, поскольку являются всего лишь эволюцией времени.

Было бы весьма желательно иметь лучших «посредников», через которых мы могли бы действовать; от доброжелателей Теософского Дела зависит, как долго они будут трудиться бескорыстно, чтобы помочь в его высшей работе и таким образом ускорить приближение того богатого событиями дня. Благословение всем верным труженикам штаб-квартиры.

К. Х.

Письмо 29

Г. С. Олкотту

Бедный мальчик *пал*. Прежде чем он смог предстать перед «Учителями», ему пришлось пройти через самые суровые испытания, через которые когда-либо проходил неопит, чтобы искупить многие сомнительные дела, в которых он слишком рьяно принимал участие, навлекая позор на священную науку и её адептов. Душевные и физические страдания были слишком велики для его немощного тела, которое было весьма ослаблено, но со временем он поправится. Это должно быть предупреждением для всех вас.

Вы доверились «не мудро, но основательно». Чтобы открыть врата тайны, вы должны не только вести строжайше честную жизнь, но и научиться отличать правду от лжи. Вы много говорили о карме, но едва ли осознали истинное значение этого учения.

Пришло время, когда вы должны заложить основу такого строгого поведения — как в индивидуальном, так и в коллективном теле, — которое, будучи всегда бодрствующим, охраняет как от сознательного, так и от бессознательного обмана.

¹⁶ Дамодара

Общие письма

Письмо 30

А. О. Хьюму

Мой дорогой брат,

Должен извиниться за задержку с ответом на несколько ваших писем. Я был очень занят делами, совершенно не связанными с оккультизмом, и которые должны были вестись обычным скучным, прозаичным образом.

Кроме того, я не нахожу в ваших письмах многого того, что требует ответа. В первом письме вы сообщаете мне о своём намерении изучать философию Адвайты со «старым добрым свами»!! Человек, без сомнения, очень хороший; но как я понял из вашего письма, если он научит вас тому, о чём вы пишете, т. е. чему-либо, кроме безличного, не-мыслящего и не-разумного Начала, который они называют Парабрахмом, то он не будет вас обучать истинному духу этой философии, во всяком случае, не в её эзотерическом аспекте. Впрочем, это не моё дело.

Вы, конечно, вольны пробовать научиться *чему-либо*, поскольку, по-видимому, мы ничему вас не научили. Только так как два профессора двух разных школ (как два пресловутых повара, готовящих соус) могут преуспеть только в создании ещё большей путаницы, я полагаю, что мне лучше вообще удалиться с поля состязаний, во всяком случае, до тех пор, пока вы не сочтете себя находящимся в лучшем положении, чтобы понять и оценить наши учения, как вы любезно выразились. Некоторые люди считают и описывают нас просто утонченными или «культурными тантриками».

Что ж, мы должны быть благодарны за такое прилагательное, поскольку нашим потенциальным биографам было бы так же легко назвать нас *неутончёнными* тантриками. Более того, та лёгкость, с которой вы сообщаете нам о проведённом сравнении, убеждает меня в том, что вы мало знаете, если вообще знаете что-нибудь, о профессорах этой секты, иначе вряд ли вы, как джентльмен, нашли бы место такому сравнению в своих письмах. Достаточно будет ещё одного слова. «Тантрики» (современная секта, по крайней мере, существующая уже более 400 лет) соблюдают обряды и церемонии, приемлемое описание которых никогда не будет принадлежать перу одного из членов нашего Братства.

Для европейцев «репутация» для адептов и аскетов кажется столь же необходимой, как и для прислуги. Мы сожалеем, что в настоящее время не можем удовлетворить любопытство наших доброжелателей относительно нашей реальной ценности. Я не могу оставить незамеченным замечание о том, что ваше недостаточное продвижение было связано с тем, что вам не разрешили приехать к нам и обучаться лично.

Мистер Синнетт не удостоился таких привилегий, как и вы сами. Тем не менее, он, кажется, прекрасно понимает всё, чему его учат, и даже несколько неясных вопросов по предметам чрезвычайно трудного характера очень скоро станут для него понятными.

Ни разу между нами не было «ни одного неприятного слова» — даже между ним и М.:, чья резкость при высказывании своих мыслей часто бывает весьма значительной; и, поскольку вы снова ставите вопрос о нашей предполагаемой идентичности с «О.Л.»¹⁷... старый вопрос, я, с вашего позволения, скажу по этому поводу несколько слов.

Даже сейчас вы признаётесь, что не уверены и не можете сказать, являюсь ли я Д. или «Духом высокого восточного плана» (последнее действительно является честью после того, как меня заподозрили в принадлежности к тантрикам); следовательно, вы думаете, что я «и в самом деле не могу удивляться» вашим сомнениям.

Нет, я ничему не удивляюсь, так как я всё это давно знал. Когда-нибудь это и многое другое вы продемонстрируете объективно — субъективное доказательство вовсе не доказательство. Вы не раз подозревали меня в том, что я черпаю свои знания и представления о вас и других лицах и вещах во внешнем мире из головы Олкотта и С. Л...

Пожалуйста, подумайте о следующем законе, когда намекаете на то, что я беру представления о вас «из головы Старой леди или Олкотта, или кого-либо ещё». Известно выражение, что хорошо подобранная супружеская пара «срастается», чтобы обрести близкое сходство, как в чертах лица, так и в мышлении. Но знаете ли вы, что между адептом и чела (Учителем и Учеником) постепенно устанавливается более тесная связь, так как психический обмен методично регулируется; тогда как между мужем и женой природа предоставлена самой себе.

Как вода из полного бака переливается в пустой бак, с которым он соединен; и как общий уровень будет рано или поздно достигнут в зависимости от пропускной способности подводящей трубы, так и знание адепта перетекает к чела; и чела достигает уровня адепта согласно своим способностям восприятия. В то же время чела, будучи индивидуумом, отдельной эволюцией, бессознательно передаёт Учителю качество своего накопленного менталитета.

Учитель впитывает его знания, и, если речь идёт о языке, которого он не знает, Учитель получает лингвистические накопления чела такими, какие они есть (идиомы и всё такое), если только он не потрудится просеять и переделать употребляемые фразы.

Доказательство — М ∴, который не знает английского языка, должен использовать язык Олкотта или С.Л. Итак, вы видите, что мне совсем не трудно уловить мысли Е.П.Б. или любого другого чела о вас, не намереваясь причинить вам какого-либо вреда; ибо всякий раз, когда мы обнаруживаем такие мысли (если только они не праздные), мы никогда не переходим к осуждению и формулируем наши предложения только на основании такого заимствованного света; но всегда убеждаемся, самостоятельно выясняя для себя, правильны или неправильны мысли, отразившиеся в нас.

А теперь несколько слов о вашем письме от 5-го числа прошлого месяца. Как ни велики услуги (в связи с литературной ценностью), оказанные нам мистером А. О. Хьмом, президентом Эклетического общества, тем не менее, он ничего не сделал для своего отделения. Вы вычеркнули его из своих мыслей — во всех смыслах, мой дорогой брат, с самого начала.

Вся ваша энергия была посвящена пониманию нашей философии, знаний, также обретению наших тайных доктрин. Вы много сделали в этом направлении, и я сердечно благодарю вас. Однако ни разу не было предпринято ни одной попытки построить ваше отделение на прочном основании, даже не проводились регулярные собрания; под тем предлогом, что вам не позволено знать всё, вы ничего не дали членам своего отделения.

А раз вы говорите, что цените искренность, то скажу кое-что ещё. Многие члены калькуттского отделения жаловались, что из единственных двух англичан (людей действительно образованных и эрудированных), принимавших активное участие в работе Общества, президент Эклетического общества оставлял без ответа многие письма лояльных и преданных делу членов Общества и уделял мало внимания своему собственному отделению, если вообще его уделял.

Было известно, что он поддерживал самую дружескую переписку с тем, кто был публично и широко известен как злейший враг Основателей, их очернитель и клеветник, а также откровенный противник Общества. Я говорю, как вы уже знаете, о С. К. Чаттерджи, человеке, который причинил больше вреда Обществу и делу, чем все калькуттские документы вместе взятые.

В одном из ваших последних писем вы оказываете мне честь, сказав, что глубоко уверены во мне, как в «джентльмене», неспособном на неджентльменский поступок. В прошлом году, во время заседания Совета в вашей бильярдной и в присутствии нескольких теософов, когда через Е. П. Б. я посоветовал вам предложить Чаттерджи подать в отставку, так как он придерживается такого непростительного мнения об Основателях, — вы очень возмутились этому предложению и публично заявили, что я «не джентльмен».

Такое небольшое противоречие и перемена мнения не должны помешать мне ещё раз сказать вам, что если бы тогда же и там же доказали Чаттерджи необходимость отставки в соответствии с правилами 16 и 17, то дело не пострадало бы, как это случилось, и сам он не предстал бы в презренном свете как: а) предатель, потерявший право на честное слово как теософ; б) лживый человек, умышленно говорящий неправду; и в) очернитель невинных людей после окончательного выхода из Общества. Вред, который он причинил, и ложь, которую он говорил, подробно описаны в письме Мохини ко мне, которое и посылаю вам.

Один только факт представляет вам этого человека как лжеца, а именно, что он обвинил Е.П.Б., которая видела его всего один раз в жизни (и значительно позже он вступил в Общество), в том, что она призналась ему, будто у Общества есть политическая цель, и просила его составить политическую программу для неё.

Если у него есть письмо на этот счёт от Е.П.Б., то почему он его не предъявляет? Вы можете, если хотите, не считать меня ещё раз джентльменом, но когда я прочитал написанное вам письмо, в котором он говорит о распаде калькуттского Общества и делает другие ложные предположения, я был поражён до глубины души, что человека с вашими способностями и проницательностью, который берётся постичь то, что никогда не постигал ни один непосвященный, может так обмануть честолюбивый и самовлюблённый человечек, которому удалось найти нужную струну в вашем сердце и с тех пор играть на ней!

Да, он был когда-то честным, искренним человеком; у него есть некоторые хорошие качества, которые можно назвать компенсирующими качествами. При всём при этом он продемонстрировал, что для достижения своей цели и получения преимущества перед теми, кого он ненавидит больше, чем Основателей (если это возможно), он также может лгать и прибегать к бесчестным действиям.

Но довольно об этом, он упоминается здесь просто в связи с вашей отставкой с поста президента Эклетического общества. Ведь, когда Чохан и М.:, неоднократно обращая мое внимание на тот факт, что делу был нанесён огромный вред поношениями Чаттерджи (и его хвастовством тем, что его поддерживает сам президент Эклетического общества, которого он вынудил выйти из Общества обманщиков и мифов), сказали мне, что пора что-то предпринять, чтобы прекратить сложившуюся обстановку, я должен был только признать, что они были правы, а я ошибался.

Конечно, именно я подсказал мистеру С. мысль о целесообразности такого изменения; и я рад, что вам понравилась эта мысль.

Вы предпочитаете, как вы мне говорите, быть «просто ревностным, хотя и независимым теософом, простым членом Общества, целям которого (какой бы ошибочной ни была система)... вы сочувствуете от всего сердца», а мистер Синнетт (у которого было не больше, а может быть, и меньше реальной уверенности в нашей подлинности, чем у вас), тем не менее, вполне готов работать с нами, никогда не испытывая сомнений в своей верности или неспособности защищать «систему и политику нашего ордена».

Итак, каждый считает, что он на своём месте. Конечно, ни один честный человек не мог бы общаться с нами, если бы почувствовал «уверенность» в том, что наша система «совершенно ложная»; и, кроме того, такой человек, как вы, который считает, что, поскольку мы предали огласке некоторые теории, с которыми вы не можете согласиться, то вам не следует беспокоиться даже о той части нашей философии, которая верна.

Если бы у меня было намерение поспорить, я мог бы, пожалуй, заметить, что последнее является самым легким способом замаять как все науки, так и все религиозные системы, ибо нет ни одной, в которой бы не было изобилия ложных фактов и недоказанных и даже дичайших теорий.

Но я предпочитаю оставить этот вопрос. В заключение могу откровенно признаться, что рад видеть вас верящим в то, что «как независимый член Общества я (вы), вероятно, буду более полезен и смогу принести больше добра», чем до сих пор.

Радуюсь этому, но не могу не знать, что в вас произойдёт ещё много перемен, прежде чем вы окончательно не определитесь со своими идеями. Простите меня, дорогой брат, я бы не хотел причинять вам боль, но таково моё мнение, и я его придерживаюсь. Вы просите меня связаться с «С.Л.», чтобы удержать её от выдвижения вас в совет. Я не верю, что есть хоть малейшая опасность, что она это сделает.

На самом деле я знаю, что от неё меньше всего можно ожидать, что она сделает вам сейчас такое предложение. Правильно или нет, но она чувствует себя оскорблённой вами до глубины души; и я должен признаться, что (несомненно, не желая того) вы всё же несколько раз очень глубоко ранили её чувства. Тем не менее, позвольте мне подписаться как ваш покорный слуга. Всякий раз, когда я вам понадоблюсь, и когда вы завершите своё обучение у «свами», я снова буду к вашим услугам.

С уважением,

К.Х.

¹⁷ Old Lady, старая леди, ЕПБ

Письмо 31

Вопрос: – Люди Гуджарата¹⁸ просты, у них религиозный склад ума, но они запутались в сектантских религиях.

Это свойственно не только Гуджарату. Почти везде так. — К. Х.

Вопрос: — Могу ли я перевести их из экзотерической религии в эзотерическую?

Труд не одного дня и не нескольких лет. Индия приходила в упадок в течение тысяч лет. Ей нужно столько же времени для возрождения. Долг альтруиста состоит в том, чтобы трудиться в потоке и помогать движущемуся вперед импульсу. — К. Х.

Вопрос: — Хотелось бы создать клуб... для обсуждения... «Санатана Дхармы»¹⁹. Мне удастся это?

Ни одно усилие никогда не пропадает даром. Любая причина, непременно, порождает свои следствия. Результат может быть разным в зависимости от обстоятельств, которые составляют часть причины. Всегда более разумно трудиться и форсировать события, чем выжидать — эта привычка деморализовала индусов и привела страну к упадку. — К. Х.

Вопрос: — Если люди могут видеть феномены, они услышат... могу ли я получить помощь от высокого чела... в случае крайней необходимости?

Те, кто увлекаются феноменами, обычно находятся во власти майи, поэтому неспособны изучать или понимать философию. Демонстрация феноменов в таких случаях является не только пустой тратой сил, но и положительно вредной. У одних она укрепляет суеверия, у других она развивает скрытый зародыш враждебности в отношении к альтруистам, прибегающих к демонстрации таких феноменов. Обе крайности вредят реальному прогрессу человечества, который состоит в счастье. Какое-то время чудеса могут привлекать толпу, но это не является шагом к возрождению человечества. Как объяснил вам Субба Роу, целью альтруиста должно быть духовное просвещение своих братьев. И всякий, кто бескорыстно трудится для достижения этой цели, обязательно устанавливает магнетическое общение с нашими чела и с нами. Субба Роу лучше всех может вам посоветовать, но он не очень хороший корреспондент. Всё, чему можно научиться у него, должно быть сделано в устной форме.

К. Х

¹⁸ Территория, простирающаяся на север от Бомбея до Катхиявара.

¹⁹ Санскритский термин используется для установившегося и благочестивого обозначения традиционного индуизма.

Письмо 32

Члену Общества

Сферы влияния можно найти повсюду. Первой целью Т.О. является альтруизм. Истинный теософ – альтруист, «не для себя, а для мира он живёт!» Это, а также философия, правильное понимание жизни и её тайн, создаст «необходимую основу» и укажет правильный путь, по которому следует идти. И всё же лучшая «сфера влияния» для кандидата теперь находится в [его собственной стране].

К. Х.

Письмо 33

Члену Общества

Говоря об «альтруизме», я имел в виду его значение в самом широком смысле, чтобы привлечь внимание к абсолютной необходимости «учения сердца», а не того, что является просто «учением ока». И прежде я писал, что наше Общество — не просто интеллектуальная школа оккультизма, и те, кто выше нас, говорили, что тому, кто считает задачу работать ради других слишком тяжелой, лучше не браться за неё. Нравственные и духовные страдания мира важнее и нуждаются в помощи и лечении больше, нежели наука нуждается в нашей помощи в какой-либо области открытий. «Имеющий уши слышать, да слышит».

К. Х.

Письма, написанные на полях

ПИСЬМО 34

Е.П.Б.

77 Элгин Кресент

Ноттинг Хилл

8 сентября [1882 г.]

Уважаемая Мадам,

Настоящим я посылаю свою подписку на журнал «The Theosophist» на следующий год. Едва ли мне нужно говорить вам, как я ценю ваш журнал, из которого я постоянно что-то узнаю и чему-то учусь.

Так как мы (я и моя мать) являемся членами Б.Т.О., пользуюсь случаем высказать своё мнение; я считаю, что частные религиозные взгляды отдельных личностей не приведут к отделению от родительского общества, чего я не могу себе представить, поскольку тем самым мы бы сделали шаг в направлении противоположном от любой возможности получить дальнейшее просветление.

Мы, конечно, прочитали письмо полковника Олкотта, адресованное членам Б.Т.О. и согласны с изложенным в нём мнением.

Примите, уважаемая Мадам, наши искренние пожелания успехов в ваших нелегких трудах.

Искренне Ваша,

Франческа Арундейл

ХОРОШИЙ, *СЕРЬЕЗНЫЙ* ТЕОСОФ, МИСТИК, СОТРУДНИЧЕСТВО С КОТОРЫМ ДОЛЖНО ОБЕСПЕЧИВАТЬСЯ ЧЕРЕЗ ВАС.

К.Х.

ПИСЬМО 35

Г. Субия Четти

Вам лучше приехать. Передайте *мою благодарность* вашему отцу. Он сделал, что мог, и не мог сделать больше.

К. Х.

ПИСЬМО 36

Е.П.Б.

Дни его слепоты вернуться вновь, он снова отвернётся от светлого лика истины.

М.

ПИСЬМО 37

Ч. У. Ледбитеру

Мужайтесь. Я доволен вами. Не высказывайте своих взглядов и доверяйте своей интуиции. Маленький человечек *потерпел неудачу* и пожнёт свои плоды. Тем временем храните молчание.

К. Х.

ПИСЬМО 38

A l'Honorable,

Très Honorable Dame,

Nadyéjda Anddréewna Fadeew,

Odessa.

Les nobles' parents de Mad. H. Blavatsky n'ont aucune cause de se désoler. Leur fille et nièce n'a point quitté ce monde. Elle vit et désire faire savoir à ceux qu'elle aime, qu'elle se porte bien et se sent fort heureuse dans la retraite lointaine et inconnue qu'elle s'est choisie. Elle a été bien malade, mais, ne l'est plus: car grâce à la protection du Seigneur Sangyas elle a trouvé des amis devoués qui en prennent soin physiquement et spirituellement. Que les dames de sa maison se tranquillisent donc. Avant que 18 lunes nouvelles se lèvent – elle sera revenue dans sa famille.

Перевод

Достопочтенной,

весьма достопочтенной госпоже,

Надежде Андреевне Фадеевой,

Одесса.

У благородных родственников мадам Е. Блаватской нет никакой причины для уныния. Их дочь и племянница никогда не покидала этот мир. Она жива и хочет, чтобы те, кого она любит, знали, что у нее всё хорошо, и что она чувствует себя очень счастливой в далёком и безвестном пристанище, которое она для себя избрала. Она была очень больна, но больше не болеет, ибо благодаря покровительству Господа Сангье²⁰ она обрела преданных друзей, которые заботятся о ней физически и духовно. Пусть дамы её дома успокоятся. Прежде восемнадцати новолуний она вернётся в свою семью.

²⁰ Просветлённый или Будда བཤམ་བློ་བཟང་པོ་ (тибет.

Об использовании писем теософскими авторами

Письмо 39

Мохини М. Чатерджи

Вы можете, если захотите или найдёте в этом необходимость, использовать в книге «Человек»²¹ или в любой другой книге, над написанием которой вам посчастливится сотрудничать, всё, что я мог сказать в отношении наших тайных учений в любом из моих писем господам Хьюму или Синнету. Те части, которые касались личных дел, они никому не разрешают переписать; а то, что переписано, уже само по себе стало теософской собственностью. Кроме того, копии моих писем (во всяком случае, тех писем, которые содержат мои *учения*) всегда посылались по моему приказу Дамодару и Упасике, а некоторые части даже использовались журналом «Теософ». Вы вольны даже копировать их *слово в слово* и без кавычек — я не буду называть это «плагиатом», мой мальчик. С правильной точки зрения, если вы хотите знать, это есть только выражение чужих *оригинальных идей*, какая-то самостоятельная фраза или мысль, которая в своей лаконичной завершенности способна составить мудрый девиз или афоризм, что может превратиться в то, что считается плагиатом — воровством «мозговой собственности» другого человека. Нет книги, которая не была бы тенью какой-то другой книги, очень часто конкретным образом её *астрального тела* в каком-то другом сочинении на ту же или близкую тему. Я полностью согласен с доктором Кромвелем, когда он говорит, что «истинный талант становится оригинальным самым актом вовлечения себя в идеи других»; более того, он часто *превращает шлак* предыдущих авторов в золотоносную руду, которая сияет миру как своё собственное особое творение. «Из ряда экстравагантных и слабых итальянских романов Шекспир взял сюжеты, персонажи и основную часть событий тех драматических сочинений, которые возвеличили его имя как оригинального писателя выше всех других в анналах литературы». Поэтому не только вы, мой чела, но и любой другой волен брать что угодно, целые страницы, если сочтёт нужным, из любого моего «скопированного» письма и превращать его «шлак» в чистую золотую руду, при условии, что мысль хорошо понята. Покажите это Л.К.Х., которой уже говорили то же самое.

К.Х.

²¹ Книга «Человек: фрагменты забытой истории» написана вместе с Лорой К. Холлуэй под псевдонимом «Два чела»

Будущее теософского общества

Письмо 40

Вам ещё предстоит усвоить, что пока в Теософском обществе есть три человека, достойных благословения нашего Господа²², оно никогда не может быть уничтожено.

М.

Дополнительные письма

Письмо 41²³

Г. С. Олкотту

Она милая, правдивая, искренняя натура. О, если бы у небесных сил было ещё несколько таких, как она, в Лондоне. Научите её и позаботьтесь о ней. Скажите ей, что я несколько раз был с ней в штаб-квартире.

[Подпись неизвестным шрифтом]²⁴

²² Гаутама Будда

²³ Примечание Учителя Нараяна, сделанное красным карандашом, было добавлено к письму, написанному мисс Кислингбери в Ниагара-Фолс и отправленному полковнику Олкотту в Нью-Йорк.

²⁴ Подпись Учителя Нараяна, также известного как Риши Агастья.

Письмо 42

Члену Общества

Олкотт прав. Наш брат — — много сделал для основания небольшого отделения в Калькутте, и сделал это от всего сердца. И всё же он должен сделать что-то ещё, прежде чем может надеяться пожинать плоды. Он должен вселить в новое отделение дух независимого исследования теософии, заставить членов начать свою работу так, как будто Основателей уже нет в живых, и бремя продолжения этого движения полностью легло на их плечи. У — — есть шанс. Возьмёт ли он на себя такую миссию?

М.:

Письмо 43

Члену Общества

Постоянное жалкое чувство зависимости от Божества, которое он считает единственным источником силы, заставляет человека терять всякую уверенность в себе и всякий стимул к активности и инициативе.

Начав с того, что создал себе отца и наставника, он уподобляется мальчику и остаётся им до старости, ожидая, что его будут вести за руку, как во время самых малых, так и в самых больших событий жизни. Высказывание: «Помоги себе, и Бог поможет тебе» он истолковывает таким образом, что, когда какое-то дело кончается его собственной выгодой, он приписывает его только себе; в случае неудачи он приписывает это воле своего Бога.

Основатели не молились ни одному божеству при основании Теософского общества и с тех пор не взывали к нему о помощи. Разве от нас ждут, что мы станем кормилицами Бенгальского теософского общества? Помогали ли мы Основателям? Нет; им помогало вдохновение самонадеянности, а поддерживало их уважение прав человека и любовь к стране, чья национальная честь давно втоптана в грязь ногами её кротких и ленивых сыновей, равнодушных к её бедам, не обращающим внимания на её угасающую славу... Ваши грехи?

Величайший из них заключается в том, что вы возлагаете на своего Бога задачу очистить вас от них. Это не похвальное благочестие, но вялая и эгоистичная слабость. Хотя тщеславие и нашептывало бы обратное, прислушивайтесь только к своему здравому смыслу.

М.:

Письмо 44

А. Г.

А.Г. — в качестве руководства к его лекциям; с моими благословениями, чтобы он мог более эффективно трудиться для возрождения своей падшей матери — Индии.

Цигадзе

[подпись неизвестным шрифтом]

А.Г.

Доббспетт

24 апреля 1883 г.

Письмо 45А

Е.П.Б.

Упасике:

Когда вы умоляли её, которую теперь зовут М.К., вчера вечером вам сказали, что она не даст никому из нас никакого шанса. Письмо, переписанное мной в том виде, в каком она его написала, и приводимое здесь *дословно*, демонстрирует вам, что имелось в виду. Вы лишили её игрушки, горячего поклонника, которого она ненавидит, и докажет это вам. Её первая попытка состоит в том, чтобы Томас Б. Харботтл отвернулся от вас. Что касается всех тех, кто бескорыстно исполняет свой долг, то вам их нечего бояться, но она попытается бросить тень на Т. О... Покажите это А.К., и пусть его высшая интуиция поможет ему понять, что она за женщина. Она не раскается, как вы надеетесь, и только смерть может спасти её от самой себя.

К.Х.

Письмо 45Б

Письмо Мейбл Кук²⁵ мистеру Харботтлу, переписанное К. Х.

Весьма признательна вам за то, что вы поделились со мной личными взглядами, да и вообще за ваше письмо.

Есть человек в Э.Ш., о ком я больше всего беспокоюсь и чья жизнь, я боюсь, окончательно погибла. Это человек, с которым, как я знаю, вы в некоторой степени дружите; без сомнения, вы можете догадаться, кого я имею в виду. Если бы вы могли завоевать его доверие и предотвратить оказываемое на него одурманивание, которому уже подверглись некоторые другие. Я член Т.О... Я была таковым, даже когда писала «Свет на пути». Я вышла из Л.Б.²⁶, так как потеряла всякое доверие к её руководителю.

Ваша...

Мэйбл Кук

²⁵ в девичестве Коллинз

²⁶ Ложа Блаватской под руководством Е. П. Блаватской

Письмо 46

**(Последнее письмо, написанное в 1900 году и полученное
через девять лет после смерти Е. П. Блаватской.)**

к Анни Безант

Медиум и пранаямист, сбитый с толку капризами членов Общества. Т. О. и его члены постепенно разрабатывают некое вероучение. Тибетская пословица гласит: «Легковерие порождает легковерие и заканчивается лицемерием». Как мало тех, кто может что-либо знать о нас. Нужно ли нас умиловать и делать из нас идолов?.. Сильное желание некоторых увидеть Упасику сразу же перевоплощённой породило вводящее в заблуждение майявическое мышление. Упасике предстоит полезная работа на высших планах, и она не может вернуться так скоро. Т.О. следует благополучно ввести в новое столетие... Никто не имеет права претендовать на власть над учеником или его совестью. Не спрашивайте его, во что он верит... Нужно ухватиться за гребень волны интеллектуального прогресса и ввести его в духовность. Такому прогрессу нельзя навязать верования или чувственное поклонение.

Эссенция высших мыслей членов в их совокупности должна руководить всеми действиями в Т.О. Мы никогда не пытались подчинить себе волю других. В благоприятные времена мы даём волю облагораживающим действиям, которые по-разному воздействуют на разных людей. Именно коллективный аспект многих таких мыслей может задать действиям правильный тон. Мы не выказываем никаких пожеланий. Лучшее исправление ошибок — это честное и непредвзятое исследование всех фактов, субъективных и объективных

Лицемерные речи об «Учителях» нужно тихо, но неуклонно свести на нет. Пусть поклонение и служение будут только одному высшему духу, частью которого является каждый. Мы трудимся безымянно и безмолвно, и постоянные ссылки на нас и повторение наших имен создают беспорядочную ауру, которая мешает нашей работе. Предполагалось, что Т. О. станет краеугольным камнем будущих религий человечества. Для достижения этой цели те, кто руководит им, должны оставить свои слабости и пристрастия к формам и церемониям какого-либо конкретного вероучения и показать себя истинными теософами, как во внутреннем мышлении, так и в соблюдении внешнего. Величайшее из ваших испытаний ещё впереди. Мы наблюдаем за вами, но вы должны приложить все свои силы.

К. Х.

Письмо 47

Е.П.Б.

Таковы причины, по которым, если он²⁷ всё ещё время от времени чувствует М., то никогда не воспринимает меня и не слышит ни от меня, ни обо мне, хотя его мысль не раз блуждала по видам и дому, с которыми вы когда-то познакомили его ... И он никогда не понимал символику, скрытую в присутствии моего тигра или слона из ----²⁸. Было время, когда это должно было произвести впечатление на его сознание. Тигр, т.е. этот *мир*, мог бы быть покорён вами обоими так же, как я приручил своего, а слон был бы его (Олкотта) мысленной картинкой, если бы он оставался в области, начертанной для него нами. Но он проявил как духовную, так и физическую слабость в тот день, когда Якуб пригласил его переправиться через водную бездну.

(Пересказала ему вопрос, заданный мне Олкоттом, который -----²⁹) Он хочет знать, почему? Поскольку Общество освободилось от нашей хватки и влияния, и мы отпустили его — мы никого не делаем невольными рабами. Он говорит, что спас его? Он спас его тело, но исключительно из страха позволил его душе вырваться, и теперь это бездушный труп, работающий до сих пор достаточно хорошо механизм, но который развалится, когда он уйдёт.

Из трёх целей внимание уделяется только второй, но это уже не братство и не тело, над ликом которого витает дух из-за Великого Хребта. Его доброта и миролюбие огромны, и поистине по своему духу напоминают Гаутаму; но он неправильно применил эту доброту; он позволил ей быть прикованной к недостойному предмету и помогать ему — человеку, чья душа исполнена отбросами, падающими с чужих злых душ, гноем, источаемым чужими ранами. Воздавать почести нечестивому — всё равно, что давать крепкий напиток больному лихорадкой.

Хлеб, который он (К. Оукли³⁰) ел, крыша, давшая ему укрытие, небольшие «почести от Общества», которыми осыпал его тот, кого он стремился уничтожить с того самого дня, как вошёл в Адьяр, — всё это Генри отобрал у другого человека (кем бы тот ни был), кто был достоин всего этого, но для которого, таким образом, не оставалось места рядом с Олкоттом.

Это его (Олкотта) грех. Не следует причинять никакого вреда даже негодяю, которому не достаёт благодарности, но ему не следует позволять претендовать на истину и честь, а также предоставлять средства для осуществления его гнусного заговора, как только он предстал в глазах Генриха — «волком в овечьей шкуре». На наш взгляд, нет преступления более тяжкого, чем неблагодарность и несправедливость; и видеть того, кто безропотно это переносит, равносильно тому, что видеть в нём пассивного союзника.

Такая политика нанесла больше вреда духу Общества и его развитию, чем могли бы сделать несколько Куломбов. Ведь, позволив остаться в штаб-квартире тому, кто за четыре года ни разу не написал ни одного письма теософу, не вложив в него парфянскую стрелу, направленную против Президента-основателя или его соучредителя, Генри санкционировал его клевету.

Вот, что думали французы, американцы и немцы, получавшие ежемесячно такие письма, – вот что пишет один из руководителей Т.О... Без сомнения, Г.С.О. остаётся только потому, что он был избран пожизненно, а Е.П.Б. справедливо выгнали из Адьяра. Где она сейчас? Её имя почти не упоминается, она забыта и исчезла, и нам говорят, что «Учителя» состоят в прямой переписке и общении с К.О., так как их истинный представитель теперь находится в Мадрасе — С.Р.³¹ и т. д.

Существует странная карма, — добавил Учитель, улыбаясь. Генри боялся порвать с К.О., чтобы не потерять С.Р. и Н.К.³², а теперь он потерял Н.К. и С.Р. и вынужден оставаться с К.О., который является главным злым гением обоих?

²⁷ Г.С. Олкотт

²⁸ Так в письме.

²⁹ Слово после «который» непонятно, так как ЕПБ писала карандашом, и оно почти стёрлось.

³⁰ Купер-Оукли

ПРИМЕЧАНИЯ СОСТАВИТЕЛЯ

Письмо 1, стр. 2

Это, безусловно, самое важное письмо, когда-либо полученное от учителей-адептов, так как это сообщение от Маха Чохана («для проницательного взора которого будущее лежит, как открытая книга» — К.Х., письмо 16), одного из трёх великих адептов, которые образуют «треугольник» великой иерархии. Как говорится в примечании Учителя К. Х., это сообщение не является письмом, написанным самим Маха Чоханом, но отчётом об интервью.

Когда адепты провозгласили истинное значение своей попытки повлиять на мир через Теософское общество, которое должно было направить мир к более глубокому и истинному чувству братства, чем до сих пор смогли достичь разные религии, мистер А. П. Синнетт и мистер А. О. Хьюм ясно дали понять адептам, что у теософского движения на Западе в этом направлении вообще нет будущего. Единственный способ убедить вдумчивые умы Запада в том, что идеи адептов заслуживают изучения, — это сначала продемонстрировать некие феномены при соблюдении идеальных «проверочных условий».

Тогда европейские учёные вроде Гексли, Тиндаля, Дарвина и других были бы готовы исследовать теософские тезисы относительно жизни и эволюции. Что касается первой цели Общества — установления всеобщего братства, то мистер Синнетт и мистер Хьюм сказали, что христианство безуспешно пыталось провозгласить братство в течение 1880 лет, и зачем растрачивать энергию желающим служить адептам теософов на это бесполезное направление.

³¹ Субба Роу

³² Доктор Нейлд Кук

Письмо 2, стр. 12

Получено в Адьяре 26 декабря 1883 года и открыто в присутствии, среди прочих, доктора (сэра) С. Субрамания Айера, как описано в журнале «Теософ», Т. V, Приложение № 2 от февраля 1884 года, стр. 31. Переписано с копии, которой владеет Пандит Пран Натх из Гвалиора.

Письмо 3, стр. 13

Получено в Лондоне в 1884 года. Переписано непосредственно с оригинала в Адьяре. Написано красными чернилами.

Письмо 4, стр. 19

Получено в 1884 году в Эльберфельде, Германия. Адресовано мисс Франческе Арундейл, казначею Лондонской ложи. Переписано непосредственно с оригинала в Адьяре.

«Журнал» – мисс Ф. Арундейл сказала мне, что хорошо помнит о планировании журнала, но не уверена, действительно ли был издан какой-либо номер.

Письмо 5, стр. 24

Это один из самых поразительных документов в Адьяре. Он включает клятву Учителям, написанную мисс Арундейл и подписанную всеми теми, кто составлял «внутреннюю группу» Лондонской Ложи. И оба Учителя М. и К.Х., а также Е.П.Б. написали кое-что на документе.

Часть, написанная почерком мисс Арандейл, напечатана маленькими буквами; часть, написанная почерком Е.П.Б. – немного большими буквами; а часть, написанная почерком Учителей – капителью. Следует отметить, что во втором абзаце Учитель К.Х. добавил фразу синим цветом в скобках, как и после добавления Е.П.Б.

Между клятвой, написанной мисс Арандейл, и подписями членов группы, в документе оставлены четыре пустые строки; в этих пустых строках написано о принятии клятвы двумя Учителями; отсюда слова «нижеподписавшиеся» относятся к подписантам группы, состоящей из кандидатов, поклявшихся служить Учителям, чьи имена стоят ниже принятия клятвы Учителей. По заявлению Учителя К.Х. красным написано одно слово «Одобрено» почерком Учителя М., за которым следует его инициал.

Эта внутренняя группа, распавшаяся в течение одного года, является первой попыткой создать то, что впоследствии стало Эзотерической школой теософии.

Письмо 6, стр. 28

Получено пандитом Пран Натхом из Гвалиора в январе 1884 г. Переписано непосредственно с оригинала.

Письмо 7, стр. 29

Переписано непосредственно с оригинала в Адьяре. Это и следующее письмо были получены Ч. У. Ледбитером, первое в полдень 31 октября 1884 года, а второе в полночь того же дня. Первое письмо было получено по почте, и на нём стоит лондонский почтовый штемпель: «Кенсингтон, 30–34 октября»; второе письмо упало на ладонь Е.П.Б. в присутствии Ч.У.Л... Я воспроизвёл факсимиле этого письма и письма 8 в моей книге «Письма К. Х. к Ч.У. Ледбитеру».

В это время Ч.У.Л. внимательно изучал спиритуализм и много раз посещал спиритические сеансы Уильяма Эглинтон, одного из духов-руководителей которого звали Эрнест. Эрнест заверял Ч.У.Л. в том, что он знал о существовании Учителей и дал понять о своей готовности доставить письмо Учителю К.Х... Письмо было написано и отправлено, и мистер Эглинтон положил его в ящик, предназначенный для связи с духами-руководителями. Мистер Эглинтон сообщил Ч.У.Л. через несколько дней, что письмо исчезло из ящика. На последующих сеансах, когда Эрнеста спросили, что случилось с письмом, Эрнест заверил Ч.У.Л., что оно было доставлено должным образом.

В письмах Е.П.Б. чаще называют Упасикой; это слово из буддизма, где оно обозначает ученицу-мирянку, давшую восемь обетов, и, следовательно, не монахиню, давшую ещё два обета вдобавок. «Касты, к которой вы принадлежите» – Ч.У.Л. на момент получения этого письма был исполняющим обязанности священника англиканской церкви; именно в это время христианские миссионеры в Мадрасе предприняли попытку разрушить Теософское общество в ходе так называемого «заговора Куломбов».

«Память о нашем Господе Татхате» – это самая поразительная фраза, которую поняли только через много долгих лет после получения письма. Она относится к очень давним событиям прошлых жизней, когда Ч.У.Л. видел великого Учителя лицом к лицу. Создаётся впечатление, что Учитель таким образом пытался обойти личность Ч.У.Л., напрямую обращаясь к Эго, в сознании которого великие истины существовали как предметы непосредственного знания.

Некоторые фразы из этого письма, и особенно фраза «пусть память о нашем Господе Татхате поможет вам определиться наилучшим образом», появляются в письме, написанном С. Рамасвамиеру в 1883 году Учителем М., не знавшим английского языка. (См. «Письма Учителей Мудрости», Вторая серия, письмо 51.)

Письмо 8, стр. 33

Переписано с оригинала в Адьяре. Получив Письмо 7, Ч.У.Л., живший в Липхуке, Хэмпшир, сразу же приехал в Лондон, чтобы увидаться с Е.П.Б. и сообщить ей о своём решении немедленно отправиться в Адьяр. В полночь того же дня было получено это письмо. В первом и втором изданиях этой книги я опустил постскрипtum «Мои записи никому не показывать», так как живший ещё тогда А. П. Синнетт считал, что, за исключением мисс Арандейл, он единственный человек в Англии, который когда-либо получал такие письма. К концу 1884 года он создал такую ситуацию в отношении себя и Учителя (хотя никогда этого не осознавал), что Учителю стало невозможным отправлять дальнейшие сообщения. Между мистером Синнеттом и мистером Ледбитером были сердечные отношения, и последний во многом был обязан мистеру Синнетту, по его словам, началом своих теософских исследований. Мистер Синнетт был склонен сомневаться в подлинности каких-либо писем, полученных кем-то другим, кроме него самого. (См. постскрипtum к Письму 19: «Приготовьтесь, однако, к тому, что определённые круги будут отрицать подлинность этого документа». Доказательство этого сомнения содержится в письме, теперь находящемся в Адьяре, которое мистер Синнетт написал в то время мистеру Ледбитеру, где он сомневается в том, что письмо К. Х. полковнику Олкотту является подлинным, или это просто осаждение какого-то чела.) Мистер Синнетт, несомненно, испытал бы некоторое потрясение, если бы узнал, что его протеже, будучи членом Общества менее двух лет, получал сообщения непосредственно от Учителя. До конца своей жизни мистер Синнетт верил, что общался с Учителем сначала через некоторых чувствительных женщин, которых он мог ввести в транс с помощью пассов, а затем через обычного медиума, телом которого завладевали так называемые Учителя. Мистер Синнетт заверял меня, что такое завладение было подлинным, и что одной сущностью был Учитель М... Он никогда не сомневался в таких сообщениях.

Эти два письма 7 и 8 Ч. У. Ледбитер никому не показывал, кроме меня [Ч. Джинараджадасы], хотя я видел только конверты, но не осмеливался прочитать письма. В 1907 году в Таормине я переписал их, и они впервые были опубликованы в журнале «Теософ».

Письмо 9, стр. 34

Перепечатано из журнала «The Link» за ноябрь 1908 года. Дата, судя по контексту, по-видимому, конец 1883 года. Этот «P.S.» встречается в качестве первой части Письма 6, и поэтому кажется, что Учитель использовал здесь в качестве постскриптума то, что он сказал в ответ на вопрос пандита Фран Натха.

Письмо 10, стр. 35

Переписано непосредственно с оригинала в Адьяре.

Письмо 11, стр. 36

Переписано непосредственно с оригинала в Адьяре.

Письмо 12, стр. 38

Это письмо можно найти в статье «Эхо прошлого», журнал «Теософ», декабрь 1907 года, стр. 259, где оно перепечатано из газеты «Indian Mirror of Calcutta» от 14 апреля 1882 года.

Письмо 13, стр. 39

Это письмо относится к Е.П.Б. Переписано непосредственно с оригинала в Адьяре.

Письмо 14, стр. 40

Переписано непосредственно с оригинала в Адьяре. Мистер Синнетт в это время был редактором крупной английской антииндийской газеты «Пионер Аллахабада». Когда мистер Синнетт принял теософию, тон газеты претерпел изменения, которые пришлось не по вкусу владельцам газеты. Учитель К. Х. хотел, чтобы газета под названием «Феникс» начинала издаваться на основе индийского капитала, но с участием мистера Синнетт в качестве редактора. Однако необходимый капитал не удалось собрать по подписке.

Норендро Натх Сен, основатель и редактор газеты «Indian Mirror of Calcutta».

Письмо 15, стр. 41

Переписано с оригинала в Адьяре. Единственное письмо, которое я пока видел, где Учитель подписывается полным именем, что придаёт его предупреждению особую значимость. Получатель, наконец, засомневался и «выбыл».

Такую опасность предвидел Учитель М... См. Письмо 3: «его имя будет внесено в список неудачников. Для него существует опасность. Его Учитель понимает это и – колеблется». Впервые я увидел Мохини М. Чаттерджи за год до его смерти. Он вернулся к своей профессии адвоката. Когда я увидел его в кабинете, он был слепым. Мне рассказывали, что в последние годы своей жизни он собрал вокруг себя несколько учеников, которых он обучал. Мне не удалось проследить пословицу о сомнениях в павлине.

Переписано с оригинала в Адьяре. К письму приложена карточка, написанная почерком полковника Олкотта следующего содержания: «Письмо к Г.С.О., созданное в его собственной руке Учителем К.Х. во время ночного визита к нему, в лагере в Майдане, недалеко от Лахора» (см. «Страницы старого дневника», Третья серия, стр. 39-40).

Длинный абзац письма, начинающийся со слов «С самого начала» и заканчивающийся словами «железные двери» в первом издании отсутствует. Это связано с моей ошибкой. Письмо написано чернилами на листе бумаги размером для пишущей машинки с обеих сторон. Оно было сложено. Я открыл и прочитал лишь сторону с подписью, начинавшейся со слов «я пришёл к вам» и заканчивавшейся словами «всех, кто помогает им в работе.

К. Х.». Мне и в голову не пришло перевернуть лист. Через несколько лет после выхода первого издания, просматривая письма в поисках некоторых фраз, я, прочитав это письмо ещё раз, случайно перевернул лист. Тогда я, к своему удивлению, увидел, что то, что я принял за страницу 1, на самом деле оказалось страницей 2. Я сразу же опубликовал этот текст в журнале «Теософ». Д. Натх — это Дхарбгири Натх, один из учеников, который на время завладел телом «Баваджи» или С. Кришнамачари, каковым было его настоящее имя. Баваджи поехал с Е.П.Б. в Европу в 1885 году, но, в конце концов, обернулся против неё. Он — тот «маленький человечек», который «потерпел неудачу» в Письме 37. Письмо, которое Е.П.Б. написала Ч. У. Ледбитеру о дезертирстве этого бывшего чела, приведено в моей книге «Письма К. Х. к Ч. У. Ледбитеру».

Полковник Олкотт упоминает («Страницы старого дневника», Третья серия, стр. 37), что слова «ещё двое «врагов» уйдут из жизни» было пророчеством о смерти Свами Даянанда Сарасвати, основателя Арья Самадж, и Кешуба Чандра Сена, главы одной из секций Брахмо Самадж.[3]

Полковник Олкотт в книге «Страницы старого дневника», Третья серия, стр. 36-37, описывает получение этого письма.

«Объективное доказательство» относится к визиту Учителя М. к полковнику Олкотту в Нью-Йорк, описанному в книге «Страницы старого дневника», Первая серия, стр. 379–380. «Объективным доказательством» является фехта или тюрбан, находящийся сейчас в Адьяре, который Учитель М. оставил полковнику в качестве доказательства того, что его визит не был «майей», но реальностью.

Письмо 17, стр. 46

Переписано с оригинала в Адьяре, к которому прикреплена карточка со следующими словами, написанными рукой полковника Олкотта: «Записка для Г.С.О. от Учителя К.Х. с тем, чтобы подготовить его к визиту в физическом теле, в его палатке в Лахоре». Этот второй визит описан полковником Олкоттом в книге «Страницы старого дневника», Третья серия, стр.42, а также мистером У. Т. Брауном, который присутствовал при этом, в своей брошюре «Некоторый опыт пребывания в Индии». Упомянутый посланник — это Учитель Д.К.

Письмо 18, стр. 46

Переписано с оригинала в Адьяре. В его конце почерком полковника Олкотта добавлена следующая запись: «Упало в железнодорожном вагоне 5 апреля 1884 года, когда я читал множество писем из Л. Л.,³³ подробности о ссоре Кингсфорд-Синнетт. Это письмо упало как раз в тот момент, когда я обратил внимание на абзац в письме Б.К. о Махатмах. В вагоне были только Мохини и я, Г.С.О.» (см. также «Страницы старого дневника», третья серия, стр. 90, 91).

Письмо 19, стр. 48

Мало кто сомневается в том, что это письмо было получено в августе 1888 года, не только из содержания письма, но и из одного факта, упомянутого полковником Олкоттом. Но, что любопытно, в книге «Страницы старого дневника», Третья серия, на странице 91 сказано, что оно было получено в 1883 году. Полковник Олкотт цитирует это письмо и увязывает его с трудностями 1884 года в Лондонской ложе, относительно которых ему были даны инструкции в письме 18.

Полковник Олкотт упоминает («Страницы старого дневника», Третья серия, на стр. 91), что Письмо 19 было «получено необычайным образом в моей каюте на борту «Шеннона» за день до того, как мы приплыли в Бриндизи».

Но он отплыл из Бомбея в Лондон на почтовом пароходе «Шеннон» 7 августа 1888 года, как говорится в его дневнике того дня, а также в журнале «Теософ», Приложение, сентябрь 1888 года, стр. сiii. Более того, в самом письме Учитель пишет: «С 1885 года я не писал»; а Ч.У.Л., упомянутый в конце письма, не выезжал в Индию до декабря 1884 года. Таким образом, похоже, что полковник Олкотт, рассказывая о событиях в Лондонской ложе, взял письмо, связанное с «ситуацией» 1888 года для обозначения ситуации 1884 года.

Пожалуй, стоит упомянуть о безотлагательном выходе из ситуации в 1888 году. Т.О. было основано в 1875 году и в течение первых семи лет своей жизни подвергалось различным испытаниям.

В одном отношении оно потерпело неудачу, и это произошло из-за нежелания открыто принять прямое руководство Обществом со стороны «Братьев», т. е. Учителей, составлявших «Первую секцию» Общества.

К 1882 году большинство членов Т.О., особенно в Лондоне, приняли оккультную философию, данную Учителями, но отказались принять оккультное руководство Учителей через своих чела относительно внешнего управления Обществом.

Поэтому в конце первого цикла, в 1882 году, Учителя несколько отошли на задний план, насколько это касалось внешних дел Общества, и давали свои указания лишь нескольким избранным лицам.

Перед завершением второго цикла в 1889 году Е.П.Б. очень хотела предпринять ещё одну попытку укрепить оккультные связи между Т.О. и Учителями, так как Т.О. постепенно лишалось жизненной силы. Оно не пыталось распространять идею братства, и его журнал «Теософ» под руководством полковника Олкотта был всего лишь журналом сравнительного религиоведения.

После удара, нанесённого Обществу нападением Куломбов и миссионеров в 1884 году, и враждебного отчёта Общества психических исследований, объявившего Е.П.Б. мошенницей и обманщицей, полковник Олкотт стал опасаться за Общество, если оно будет публично связано с идеей Учителей, и он намеренно избегал в журнале всех упоминаний о них и их связи с Обществом (см. Письмо 47).

Тем временем в Лондоне, начиная с 1887 года, вокруг Е.П.Б. собиралась группа, в основном из мужчин и женщин моложе тридцати пяти лет, состоявшая из обоих Кейтли, К.Ф.Райта, Дж.Р.С. Мида, Лоры Купер, Э.Т. Стерди, У. Г. Олда и других, принесших клятву Е. П. Б.. Кроме того, они определенно желали пройти по пути к Учителям и записались в личные ученики Е.П.Б.

Ситуация осложнилась опасением полковника Олкотта, что Е.П.Б. в Европе организовывала противовес его влиянию в Обществе в качестве президента и пыталась создать *imperiū in imperio* (империю в империи). Новая группа вокруг Е.П.Б. мало что знала о списке жертв полковника Олкотта ради Общества. Они считали его «стариком» в Адьяре, который мешал планам Е.П.Б. служить делу Учителей. Полковник сердился на Е.П.Б. и преданную ей группу, и приехал из Индии, чтобы положить конец тому, что он расценил как бунт. Именно тогда Учитель К.Х. вмешался в ситуацию с помощью письма, осаждённого в его каюте на борту парохода «Шеннон» за день до прибытия парохода в Бриндизи.

Из-за этого письма полковник Олкотт изменил свое отношение и уладил дела в администрации Общества, так что Э.С.Т. могла выполнять свою работу только под руководством Е.П.Б., без вмешательства Т.О. в её дела и без вмешательства в его демократическую организацию со стороны Э.С.Т.

Однако только в 1908 году Т.О. полностью восстановило свою первоначальную позицию, и Учителя Мудрости снова стали Первой Секцией Общества.

Треугольник с точкой посередине относится к Учителю М... Инцидент, о котором идёт речь, состоит в следующем. В США мистер Д.М. Беннет был в то время одним из передовых лидеров свободомыслия и ярким противником узкого фанатизма, который тогда в восточных штатах выдавался за христианство. Он был редактором журнала «The Truthseeker».

По словам полковника Олкотта, он был приговорён к году тюремного заключения по обвинению в богохульстве «за свои ожесточенные — часто грубые — нападки на христианский догматизм», и Олкотт рассказывает историю о сфабрикованных обвинениях против мистера Беннета ((«Страницы старого дневника», Вторая серия, глава XXII). Мистер Беннет прибыл в Бомбей в январе 1882 года в ходе кругосветного путешествия.

Он прочитал книгу «Оккультный мир» и подал заявление на вступление в Общество. Из-за враждебных инцидентов в Бомбее, о которых рассказывает полковник Олкотт, он «не решался принять его в члены, опасаясь, что это может ввергнуть нас в новые публичные споры». Именно тогда вмешался Учитель М. и приказал ему принять мистера Беннета в члены, объяснив это некими причинами.

Но ещё до прибытия мистера Беннета мистер Синнетт получил от Учителя Д.К. следующее сообщение Учителя К.Х.: «Я также должен вам сказать, что в некоем мистере Беннете из Америки, который вскоре прибудет в Бомбей, вы можете признать человека, который, несмотря на его национальный провинциализм, несносный для вас, и его сильный уклон в безбожие, является одним из наших посредников (что неизвестно ему самому) для осуществления плана по освобождению западной мысли от суеверных верований. Если вы сумеете дать ему правильное представление о настоящем и потенциальном будущем состоянии азиатской, и в особенности индийской мысли, это порадует моего Учителя (Письма Махатм к А. П. Синнетту, Письмо 37, полученное в Аллахабаде в январе 1882 года).

Когда мистер Синнетт встретился с мистером Беннетом, очевидно, его реакция была явно неблагоприятной. (Здесь следует помнить, что отношение мистера Синнета ко всем, кроме нескольких избранных американцев, не было сердечным.) Тему мистера Беннета теперь поднимает Учитель М., который пишет мистеру Синнету следующее: «Вы лишь увидели, что у Беннета были немытые руки, грязные ногти, он ругался неприличными словами и имел — для вас — в целом неприятный вид. Но если такого рода вещи являются вашим критерием нравственного совершенства или потенциальной силы, то сколько бы адептов или лам, творящих чудеса, прошли вашу проверку? Это часть вашей слепоты.

Если бы он умер в эту минуту (и я воспользуюсь христианской фразеологией, чтобы вы меня лучше поняли), более горячих слёз не пролилось бы из очей записывающего ангела смерти над другим таким же многострадальным человеком, какие выпали бы на долю Беннета. Немногие люди страдали (и несправедливо страдали) так же, как он, и мало у кого есть более доброе, бескорыстное и правдивое сердце. Вот и все; и немытый Беннет нравственно настолько же выше джентльмена Хьюма, насколько вы выше своего носильщика [его слуги].

Правильно Е.П.Б. повторяла вам: «туземцы не замечают грубость Беннета, а К.Х. тоже туземец». Что я имел в виду? Просто то, что наш буддоподобный друг может видеть сквозь глянец текстуру древесины, а внутри скользкой, вонючей устрицы — «бесценную жемчужину!» Б. — человек честный и искреннего сердца, к тому же обладающий огромным духовным мужеством, а в придачу и мученик.

Таких наш К.Х. любит, тогда как к Честерфилду и Грандисону он относился с презрением. Я полагаю, что снисхождение настоящего «джентльмена» К. Х. к грубому безбожнику Беннету не более удивительно, чем мнимое снисхождение «джентльмена» Иисуса к блуднице Магдалине. Существует духовный запах, а не только физический, друг мой. Видите, насколько К.Х. разгадал ваш характер, когда не послал на беседу с вами лахорского юношу, не заставив его переодеться.

Сладкая мякоть апельсина под кожурой, сахиб; попробуйте поискать драгоценности в шкатулках, и не доверяйте тем, что лежат на крышке; я повторяю — человек этот честный и очень искренний; он не совсем ангел (за ними надо охотиться в модных церквях, на вечеринках в аристократических особняках, в театрах и клубах и тому подобных святилищах), но поскольку ангелы вне нашей космогонии, мы рады помощи даже честных и отважных, хотя и грязных людей». («Письма Махатм к А. П. Синнетту», письмо 43, полученное в Аллахабаде в феврале 1882 года) Мне не удалось получить каких-либо достоверных сведений об упомянутой женщине и о том, почему П. Шринивасароу прогнал её из Адьяра.

Инициалы относятся к следующим лицам: Тукарам Татъя, Норендро Натх Сен, Гьянендра Натх Чакраварти, Т. Виджаярагхава Чарлу, П. Венката Суббиа, (пандит) Чандра Секхара, Ч. У. Ледбитер, Дина Натх Гангули, С. Нилаканткумар Чаттерджи. Я не могу, хотя я много спрашивал и искал, определить, кто такие другие «истинные труженики в Азии», о которых идёт речь.

Письмо 20, стр. 54

Записано непосредственно с оригинала в Адьяре.

Письмо 21, стр. 61

Это письмо появляется в брошюре «Некоторый опыт, приобретённый в Индии» У. Т. Брауна, Б. Л., Ч.Т.О., члена Лондонской ложи Т.О., который приехал в Индию в 1883 году. Он был вместе с полковником Олкоттом в Лахоре, когда произошёл случай, упомянутый в Письмах 16 и 17.

В это время Учитель К.Х. прибыл в Индию из Тибета, и мистер Браун видел его, как рассказывается в брошюре, упомянутой выше. Учитель К.Х. по рождению кашмирский брамин. Мистер Браун в это время находился с полковником Олкоттом в Дхамму, Кашмир, в гостях у махараджи Кашмира; письмо было получено «в конверте, адресованном мадам Г., но пришедшему по почте из Германии».

Это очень важно, потому что, на мой взгляд, доказывало, что Учитель знал о той роли, которую сыграла мадам Г. в том, чтобы вывести меня на свет теософии». Упомянутая дама — это мадам Гебхард. Мистер У. Т. Браун — «бедный Браун» — позже ушёл из Теософского общества и, в конце концов, стал католиком. (См.

«Страницы старого дневника», Третья серия, главы III и XXIII.)

Письмо 22, стр. 62

Получено мистером У. Т. Брауном 17 декабря 1883 г., как сообщается в его брошюре. Из копии, которой владеет пандит Пран Натх из Гвалиора. Следуя данному совету, мистер Браун описал свой опыт в брошюре, упомянутой выше.[2]

В его брошюре «Моя жизнь» рассказывается, что по возвращении в Адьяр после того, как он сопровождал полковника Олкотта в туре с лекциями, мистер Браун написал письмо Учителю К. Х., который, как он тогда полагал, находился в соседнем штате Майсур, с просьбой о личной беседе. Его письмо положил в «реликварий» в Адьяре Дамодар К. Маваланкар в его присутствии. Дамодар закрыл дверцу реликвария и менее чем через полминуты открыл её. Письмо исчезло, от него не осталось и следа. Дамодар говорил, что слышал через яснослышание, как Учитель просил мистера Брауна проявлять терпение. На следующий день, в присутствии Блаватской и нескольких посетителей, мистер Браун нашёл своё письмо на полочке позади своего стула. Конверт, похоже, не был вскрыт, хотя адрес был изменен с «Кут Хуми Лал Сингх» на «У. Браун Ч.Т.О.». Вскрыв конверт, он нашёл настоящее письмо Махатмы, в котором объясняются причины, по которым беседа была невозможной.

Письмо 23, стр. 65

Переписано непосредственно с оригинала в Адьяре. Письмо 24, стр. 66
Переписано с оригинала в Адьяре. Чела, получивший это письмо, планировал такой ужасный поступок и такое предательство по отношению к священному долгу, какое не может вообразить даже наше самое буйное воображение. Переписав те его части, которые, по моему мнению, имели ценность для тех, кто стремится идти «узким путем», я уничтожил письмо, переданное мне под строжайшим секретом попечителем чела. Ведь надо помнить, что у того, кто потерпел катастрофическую неудачу на пути оккультизма, есть дети и внуки, и при использовании текста писем переписчик обязан соблюдать известную осторожность ради этих потомков. Дата письма примерно конец 1883 года.

Письмо 25, стр. 68

Получено в Адьяре в декабре 1883 года принцем Харисингджи Рупсингджи из правящей семьи Бхавнагара. Перепечатано из журнала «Теософ», Приложение, июнь 1884 года, стр. 87.

Письмо 26, стр. 70

Переписано с оригинала в Адьяре. Оно написано на клочке бумаги и должно было быть приложено к статье, отправленной в журнал «Теософ», которым во время отсутствия Е.П.Б. руководил Дамодар К. Маваланкар. Упомянутая статья появилась в «Теософе», Приложение, февраль 1884 года, стр. 30. Это письмо В. Купосвами Айера, магистра гуманитарных наук, Ч.Т.О., из Мадур, в котором описывается случай с письмом, доставленным необычным образом в присутствии нескольких человек. «Заявление Субрама» относится к письму доктора сэра С. Субрамани Айера, Б.Л., тогдашнего Верховного суда Вакила, Мадур, который также описывает некие феномены, происходившие в его присутствии.

Письмо 27, стр. 70

Переписано с оригинала в Адьяре. Получено Дамодаром К. Маваланкаром с пометкой в углу: «Получено в 5 утра, 27-2-84». Д.К.М. уехал в Тибет в апреле 1885 года. (См. «Страницы старого дневника», Третья серия, гл. XVIII, стр. 259 и далее). Письмо было перепечатано в «Теософе», ноябрь 1908 года, стр. 173.

Письмо 28, стр. 71

Переписано с оригинала в Адьяре. Письмо было получено доктором Ф. Гартманом в Адьяре в 1884 году, когда оба Основателя находились в Европе. Д., очевидно, Д. К. Маваланкар.

Письмо 29, стр. 72

Переписано с оригинала в Адьяре. Я привёл фоторепродукцию письма в «Письмах Учителей Мудрости», Вторая серия. Оно осаждено синими чернилами на последней чистой странице письма, написанного на тонкой бумаге мистером Тукарамом Татъей в Бомбее 5 июня 1886 года. Письмо было сложено втрое. Среди прочего, в нём содержалось следующее: «Я постоянно думал о бедном брате Дамодаре. Минул почти год с тех пор, как он уехал, и до сих пор у нас нет достоверных сведений о нём. Если у вас есть какая-либо свежая информация о нём, пожалуйста, сообщите мне». Когда 7 июня полковник Олкотт получил в Адьяре письмо мистера Тукарама Татъи, он обнаружил, что это письмо осаждено на пустой странице по диагонали. В письме упоминается Дамодар К. Маваланкар, который после многих трудностей и лишений переправился в Тибет и добрался до дома своего Учителя.

Письмо 30, стр. 76

Переписано с оригинала в Адьяре. На нём написано синим карандашом рукой Е.П.Б.: «Письмо мистеру Хьюму возвращено мне». Его дата, вероятно, 1882 год. «М.:, чья резкость» относится к письмам, написанным Учителем М. мистеру Синнету и мистеру Хьюму. Эти письма Учителя, ещё не опубликованные, раскрывают личность, чей стиль прямолинеен и пронизателен, и в высшей степени освежает своей откровенностью. Вышеприведённое было моим примечанием, написанным для первого издания 1919 года. Вскоре после 1895 года, когда завязалась дружба между доктором Анни Безант и мистером А. П. Синнеттом, он разрешил ей переписывать всё, что ей нравилось, из писем, которые он получил от Учителей. Эту работу передали мисс Эдит Уорд, и переписаны были некоторые письма, но не все. Эти копии находятся в Адьяре с 1907 года, когда доктор Безант поселилась там, в качестве президента Теософского Общества. Несколько раз она зачитывала их вместе с комментариями на собраниях Эзотерической школы Адьяра. С тех пор несколько писем Учителя М. были опубликованы мной в 1925 году во Второй серии писем, а двумя годами ранее, в 1923 году, всё, что получил мистер Синнетт, было опубликовано мистером А. Тревором Баркером в «Письмах Махатм А. П. Синнетту». Фраза «М.:, который не знает английского языка» относится к 1882 году. Столь несущественны, по-видимому, слова и фразы по сравнению с мыслями самого мыслителя, что мне удалось найти лишь некоторые следы в письмах Учителя М., о личных особенностях мышления Е.П.Б. или Г.С.О. Великан может использовать детский игрушечный молоток, но сила удара зависит от руки великана, а не ребёнка. Е.П.Б. пишет, что письма от Учителя М. были переведены вместо него Учителем Д.К., естественно, по образцу мышления оригинального мыслителя.

Письмо 31, стр. 86

Вопросы были заданы в марте 1884 года мистером Наватамрамом Отамрамом Триведи из Сурата. Он был доблестным тружеником в деле теософии вплоть до своей кончины в 1907 году. Т. Субба Роу был одним из учеников Учителя М. и сотрудничал с Е.П.Б. в работе над ранними изданиями «Теософа». Многие его статьи были собраны в книге «Эзотерические сочинения Т. Субба Роу, бакалавра гуманитарных и юридических наук, Ч.Т.О.», изданной в Адьяре.

Письмо 32, стр. 88

Перепечатано из журнала «Теософ», ноябрь 1907 года, стр. 167. Это письмо и следующее напечатаны в «Теософе» как бы в одно письмо; поскольку мне кажется, что они могут быть двумя разными письмами, я их разделил.

Письмо 33, стр. 89

Перепечатано из журнала «Теософ», ноябрь 1907 года, стр. 167. Предложение «и те, кто выше нас» относится к предложению в письме Маха Чохана, Письмо 1.

Письмо 34, стр. 92

В сообщениях, полученных от Учителей, в комментариях к письмам было дано много указаний; эти указания были написаны на самих письмах, иногда на любом доступном пустом месте, а иногда поперек письма. Существует много таких примечаний на полях, примерами которых являются это примечание и три следующих. Это письмо написала мисс Ф. Арундейл, а комментарий Учителя был написан, когда оно шло почтой. Переписано с оригинала в Адьяре.

Письмо 35, стр. 93

Переписано с оригинала в Адьяре. Эта короткое примечание содержится в письме, отправленном Е.П.Б. 17 июля 1883 г. из Оотакамунда, горы Нилгири, мистеру Г. Субиа Четти в Мадрас, в котором она отправляет ему приглашение посетить её в горах. Основная часть письма относится к мистеру Г. Муттусвами Четти, судье Суда по мелким делам Мадраса и отцу мистера Г. Субиа Четти. Мистер Муттусвами Четти получил от Учителя К. Х письмо на тамильском языке, отправленное из Амритсара, перевод которого, как мне сообщили, был следующим: «Газета Синнетта — единственный спаситель для Индии. Вы должны потрудиться для этого. Кут Хуми». Получив это письмо, мистер Муттусвами Четти попытался среди своих друзей собрать кое-что для капитала, необходимого для газеты «Феникс» (см. Письмо 14). Однако успеха он не имел.

Письмо 36, стр. 93

Это краткое, но поразительное заявление Учителя М. появляется на форзаце большого иллюстрированного издания «Света Азии», находящегося сейчас в Адьяре и подаренного Е.П.Б. На форзаце книги написано: «Е. П. Блаватской от её друга Джерарда Брауна Финча». Мистер Финч был президентом Лондонской ложи в 1884 году. Вскоре после этого он ушёл из неё.

Письмо 37, стр. 94

Переписано с оригинала в Адьяре. Оно написано поперёк сложенного письма, написанного Е.П.Б. в Эльберфельде, 23 июня 1886 г., Ч. У. Ледбитеру, бывшему тогда на Цейлоне. Сообщение Учителя было осаждено, когда письмо было в пути. В письме Е.П.Б. сообщала мистеру Ледбитеру об индийском чела Учителя, С. Кришнамахри, который был с ней в Германии, но стал выступать против нее. «Маленький человечек потерпел неудачу» относится к этому индивидууму, который, таким образом, «выпал». Я дал фоторепродукцию письма Е.П.Б. и послания Учителя мистеру Ледбитеру, осаждённого синим цветом поперек письма в моей книге «Письма К. Х. к Ч.У. Ледбитеру».

Письмо 38, стр. 96

Это самое раннее письмо, написанное каким-либо из Учителей в 1870 году, за пять лет до основания Т.О... Оригинал на французском языке находится в Адьяре. Оно написано ныне хорошо известным почерком Учителя К.Х. тете Е.П.Б., мадам Надежде Фадеевой, 26 июня 1884 года. Она написала из Парижа полковнику Олкотту об этом письме и, описывая беспокойство родственников Е. П. Б., которые не имели о ней никаких известий в течение нескольких лет, пишет следующее: «Все наши изыскания закончились ничем. Мы были готовы поверить в её смерть, когда (кажется, это было около 1870 года или, возможно, позже) я получила письмо от того, кого, по-видимому, вы называете «К. Х.»; оно было доставлено мне самым непостижимым и таинственным образом посыльным азиатской внешности, который затем исчез у меня на глазах. Это письмо, в котором меня умоляли ничего не бояться, и в котором сообщалось, что она в безопасности, — у меня до сих пор в Одессе. Немедленно по возвращении я пошлю его вам, и буду очень рада, если оно может быть вам полезно. («Отчёт о результатах расследования обвинений против мадам Блаватской», 1885 г., стр. 94.) Через десять дней мадам Фадеева написала из Одессы полковнику Олкотту, приложив оригинал письма. В левом нижнем углу конверта написано по- русски, карандашом, почерком госпожи Фадеевой: «Получено в Одессе, 7 ноября, о Лёлинке, вероятно, из Тибета — 11 ноября 1870 года. Надежда Ф.». Лёлинка было ласковым именем Е.П.Б. Письмо Учителя подписано не его инициалами, К. Х., а буквой на каком-то неизвестном мне языке. Из замечаний Учителя М. в одном из его писем кажется очевидным, что он был «посланником азиатской внешности», доставившим письмо («Письма Махатм А. П. Синнетту», письмо XXXIX). Я дал фоторепродукцию этого письма во второй серии книги «Письма Учителей Мудрости».

Письмо 39 стр. 100

Переписано с оригинала в Адьяре.

Доктор Кромвель, которого цитирует Учитель, вероятно, Томас Китсон Кромвель, доктор философии, чье имя фигурирует в Национальном биографическом словаре английского языка. Он умер в 1870 году. Он был сотрудником журналов «The Gentleman's Magazine» и «Chambers Journal», а также автором ряда биографических сочинений.

Письмо 40, стр. 104

Строго говоря, это не письмо; это предложение из неких утверждений её Учителя М., записанных Е.П.Б. Оно появляется в её Инструкции № III для Эзотерической школы.

Письмо 41, стр. 106

Фоторепродукция этого письма есть в журнале «Теософ», декабрь 1933 года, стр. 310. Оно появляется внизу последней страницы письма, написанного мисс Эмили Кислингбери полковнику Олкотту. Она была секретарем Британской национальной ассоциации спиритуалистов в Лондоне. Она поехала в США на отдых в августе 1877 года. Она уже вступила в Общество в феврале того же года. Она написала полковнику Олкотту по прибытии к Ниагарскому водопаду, чтобы сообщить об этом в Нью-Йорк, и, открыв её письмо, он нашёл это сообщение. Учитель, написавший его, тот же, что и автор Письма 24 во второй серии этих писем. В конце Письма 24 Е.П.Б. написала синим карандашом: «старый джентльмен ваш Нараян», так как подпись на нём сделана неизвестным шрифтом. Почерк письма, помещённого в конце записки мисс Кислингбери, тот же, хотя подпись другая, опять-таки неизвестным шрифтом. Этот адепт постоянно помогал Е.П.Б. в писании «Разоблаченной Изиды» и часто в теле Е.П.Б. писал и встречался с людьми. Он известен в Индии под именем, которое носил тысячи лет назад, «Риши Агастья», и является одним из немногих адептов, пребывающих в прежних телах. В 1885 году он жил недалеко от Мадраса, и Ч. У. Ледбитер рассказывал, как он и Т. Субба Роу отправились на поезде навестить почтенного Учителя. У этого Учителя вся Индия под его началом, как у оккультного распорядителя её судьбами, и поэтому некоторые называют его регентом Индии. Мне не удалось найти, где находится оригинал письма, хотя изложение речи мисс Кислингбери после её возвращения в Лондон вклеено в альбом для вырезок Е.П.Б., т. IV. В речи описаны феномены Е. П. Блаватской и приводятся следующие слова: «Моё знакомство — моя дружба — дружба, которая продлится, я надеюсь, в течение всей жизни и навеки, с существом, называемым мадам Блаватской». «Штаб-квартира», очевидно, относится к офисам Ассоциации спиритуалистов. Мисс Эмили Кислингбери была верна до конца Е.П.Б. и была членом её группы, когда Е.П.Б. скончалась. Её выцветшая фотография приведена в «Золотой книге Теософского общества», стр. 25.

Письмо 42 и 43, стр. 106,107.

Расшифровка этих двух писем была обнаружена в 1931 году в альбоме для вырезок Блаватской, т. VIII, за 1882 год. В альбом для вырезок вклеена вырезка из газеты «Индийское зеркало Калькутты», датированная 2 мая 1882 года. Имена получателей не упоминаются, и поэтому сейчас невозможно сказать, где оригиналы этих писем. Но эти два письма включены в редакционную статью газеты, а редактором был индийский патриот и лидер Норендро Натх Сен, преданный член Общества. Публикуя письма, он писал: «Однако мы воспользуемся случаем, чтобы описать ещё некоторые феномены, свидетелями которых мы были, когда мадам Блаватская и полковник Олькотт находились в Калькутте».

Письмо 44, стр. 108

Получатель, вероятно, Алкондавили Говиндачарья. Доббспэт находится недалеко от Бангалора. Он был выдающимся тамильским учёным и написал несколько книг. Его самой важной работой был английский перевод Бхагавад Гиты с комментариями Шри Рамануджачарьи.

Письмо 45А и 45В, стр. 109, 110.

Е.П.Б. получила только три или четыре письма, так как её сознание было так связано с сознанием Учителей М. и К.Х., что она сразу же слышала их голоса оккультным слухом, и в письменных сообщениях не было нужды. Поэтому я предполагаю, что в данном случае Учителю К.Х. пришлось написать письмо, так как он хотел представить ей копию письма, написанного Мейбл Коллинз мистеру Харботтлу. Когда в сентябре 1887 года Е.П.Б. основала свой журнал «Люцифер», она подключила к себе в качестве помощника редактора «М.К.», которая записала книгу «Свет на Пути». М.К. была Мэйбл Коллинз, её фамилией по мужу была миссис Кенингеил Кук. Она была писательницей и, полагаю, имела опыт работы в журналах. До октябрьского номера 1888 года оба имени Е.П.Б. и Мэйбл Коллинз появлялись на обложке «Люцифера». Затем произошел разрыв, одна из причин которого, как мы можем предположить, имела характер, указанный в её письме мистеру Т.Б. Харботтлу, которое Учитель К.Х. скопировал для Е.П.Б. В номере «Люцифера» от 15 октября 1888 года было вставлено уведомление со следующими словами: УВЕДОМЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ Блаватская просит разрешения объявить, что из-за продолжительной тяжелой болезни её соредактора, Мейбл Коллинз, она (Е.П.Б.) берёт на себя, до дальнейшего уведомления, всю ответственность за журнал касательно редакции. До смерти в 1944 году мистера Бертрама Кейтли, дяди доктора Арчибалда Кейтли, упомянутого в обоих письмах, я воздерживался от публикации этого письма, хотя оно было у меня с другими письмами с самого начала.

Это письмо, пожалуй, самое примечательное из всех полученных писем за подписью «К.Х.», так как оно было получено через девять лет после смерти мадам Блаватской в 1891 году. Обвинение в том, что она сама подделала объёмистые письма Учителей, совершенно несостоятельно. Я поместил фоторепродукцию письма в журнале «Теософ» за май 1937 года, и сравнение с десятками писем, написанных шрифтом К. Х., покажет, что оно написано почерком К.Х... История письма такова. 22 августа 1900 года мистер Б.У. Мантри написал письмо доктору Анни Безант следующего содержания: Калбадеви Бомбей, 22 августа

Уважаемая мадам, я давно хотел вас увидеть, но почему-то был настолько сбит с толку многими вещами, которые я услышал от нескольких членов Теософского общества, что я, в действительности, не понимаю, каковы на самом деле принципы и верования Общества. Какую форму йоги вы рекомендуете? Я давно интересуюсь йогой и посылаю вам «Панч Ратна Гиту» Анандебая, который весьма преуспел в этой науке. Я хочу, чтобы вы её увидели. Я еду в Холапур, но надеюсь скоро вернуться и выразить вам своё почтение, когда вы вернетесь в Индию.

С уважением Б.У. Мантри

Он не указал год на письме, но мы узнали его по почтовому штемпелю на конверте. Письмо было адресовано доктору Анни Безант по адресу 28 Альбемарле-стрит, Лондон, тогдашней штаб-квартиры Теософского общества в Англии. Когда доктор Безант открыла письмо мистера Мантри, то обнаружила написанный синим почерком комментарий Учителя. Предположение, что почерк К.Х. является подделкой, подразумевает, что подделка была сделана кем-то, знакомым с почерком К.Х. после того, как мистер Мантри отправил его из Бомбея и до того, как оно было доставлено в Лондоне. Здесь следует помнить, что до того, как я поместил фоторепродукцию почерка К.Х. в моей книге «Письма Учителей Мудрости, Вторая серия» в 1925 году, и Баркер поместил фоторепродукцию одного письма Учителя в «Письмах Махатм к А. П. Синнетту» в 1923 году, другие репродукции были (насколько мне известно) только в редком сборнике Общества психических исследований, расследовавшего обвинения против Е.П.Б. в подделке документов. Части письма, которые я опустил, относятся к оккультной жизни доктора Безант, которую мог знать только Учитель.

Это письмо, как и Письмо 40, не написано рукой ни одного из Учителей. Оно написано почерком Е. П. Б. на тонкой бумаге карандашом. Очевидно, что это записка с замечаниями Учителя К.Х. относительно ситуации в Т.О. в 1888 году. Мистер А. Дж. Купер-Оукли и миссис Изабель Купер-Оукли приехали в Индию в 1884 году вместе с Е.П.Б. и Ч. У. Ледбитером.

В 1885 году он был назначен одним из четырёх секретарей-регистраторов Общества и продолжал работать на этой должности до 1887 года. Он покинул Адьяр, чтобы стать секретарём Мадрасского университета (он был выпускником Кембриджа, магистром гуманитарных наук). Позднее однажды утром его нашли мёртвым в постели, и дознание по делу насильственной смерти выявило передозировку снотворного. Ч. У. Ледбитер говорил мне, что он никогда не встречал человека, чья аура была бы настолько ужасно «серой», как у мистера Купер-Оукли, потому что он, казалось, находился в глубокой депрессии и днём, и ночью.

Миссис Изабель Купер-Оукли вернулась в Англию в 1885 году, так как обнаружила, что её здоровье ухудшилось из-за климата Индии. Она трудилась для Общества, несмотря на неважное здоровье, с непоколебимой преданностью в Англии, Австралии, Италии и Венгрии, где и скончалась. Замечания Учителя К.Х. могло быть одной из причин, почему Е.П.Б. настаивала на создании Э.С.Т. или, в случае отказа полковника Олкотта, на создании отдельного европейского отдела родительского Теософского общества под её руководством.

К счастью, Письмо 19, которое он получил на борту парохода «Шеннон», сломило его сопротивление, и два старых товарища встретились по-дружески, и Э.С.Т. появилась на свет. «Якуб пригласил его» - Якуб был одним из учеников Учителя, и была предпринята попытка обучить полковника Олкотта работе на астральном плане во время сна. Кандидату даются некие испытания — землей, водой, воздухом и огнём.

Предположительно Якуб предложил Г.С.О. проплыть в своём астральном теле над морем, действие, которое может быть выполнено в одно мгновение, при условии, что кандидат помнит, что он находится в своём астральном, а не физическом теле, и поэтому он не может упасть. Однако Г.С.О. не прошёл испытание и не мог быть «пробуждён» ни тогда, ни после на астральном плане, чтобы стать невидимым помощником.